

ТОМ 3 ДРАКОНЫ

ХРОНИКИ РЕАЛЬНОГО МИРА

ВЫДЕРЖИТ ЛИ РЕАЛЬНЫЙ МИР ИХ ОГНЕННОЕ ДЫХАНИЕ ИЛИ
СГОРИТ В НЕМ...

ЕРЕМИН АНТОН

16+

Антон Ерёмин

**Хроники реального
мира. Том 3. Драконы**

«Автор»

2020

Ерёмин А.

Хроники реального мира. Том 3. Драконы / А. Ерёмин —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-92932-6

Восстание Адоная набирает обороты. Гномы не в силах противостоять его напору. Империя трещит по швам. Само существование гномов стоит на кону. Император Ахтамар-Ксай от духов узнает легенду о драконах и отправляет своих сыновей на их поиски. Только эти кровожадные и огнедышащие твари способны спасти их. Но получится ли это у них? Ждать осталось недолго...

ISBN 978-5-532-92932-6

© Ерёмин А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1. Нелана	5
2. Малахитовая шкатулка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Антон Ерёмин

Хроники реального мира. Том 3. Драконы

1. Нелана

Реальный мир полон тайн и загадок. Они непостижимы для обычного человека, и даже боги, не всегда способны разобраться, в том, что же происходит на самом деле. В ту секунду, когда Адонай открыл глаза, в тот самый миг, когда он произнес первый звук, далеко на востоке в таежных лесах родилась девочка. Она открыла глаза и закричала одновременно с Адонаем. Не раньше и не позже. Они кричали в унисон, и проведение не могло это не заметить. Оно наделило девочку магией в той же степени, в какой оно дало силу и Адонаю. Пророчество разделилось между ними, наполнив их души чистым благословением.

Девочка родилась в землях клана Темно-зеленой Бороды на северо-востоке таежных лесов, у подножия Высоких Гор Севера. Это были очень холодные земли. Летом здесь почти всегда шли дожди, а зимой мели метели. Все люди и даже гномы ходили в шкурах диких зверей, а зимой в мехах. Гномы носили дорогие меха соболей и горностаев, а люди шили себе шубы из волчьих и заячьих шкур. Предгорья Высоких Гор Севера отличались от пологих таежных равнин юга. Там плавные реки медленно несли свои воды к Кайласу. На безмятежных равнинах росли величественные сосны и дубы. Реки образовывали живописные лесные озера с кристально чистой водой. А в предгорьях бурные речные потоки сносили все на своем пути. Они брали свое начало в ледниках Высоких Гор и успокаивались только на юге. Высокие Горы Севера врезались в таежные равнины длинными скалистыми отрогами. Они разрезали тайгу глубокими ущельями, по которым и текли их стремительные реки. В клане был всего один город. Он находился на юге его владений. Назывался город Лигос. Во всех деревнях клана без исключения рабы рубили лес и охотились на пушных зверей. Клан поставлял пушнину, лес и дрова почти во все уголки империи. В деревнях, как правило, было не более десяти домов. Все они были срублены из толстых бревен. Дома гномов были высокими и хорошо отапливались, а вот бараки для людей были лишены очага. Зимой они сильно промерзали. Поэтому по ночам все спали дружно обнявшись.

Когда девочке исполнилось полгода, в деревню, где жили ее родители, приехал Ксай для проведения обряда. Осмотрев маленькую ведьму, гном не увидел ничего странного и нарек ее Нерана. Но имя, данное девочке гномом, не прижилось. Все называли ее Нелана. Так повелось, потому что мать девочки картавила, и не могла произносить букву «р». Раз мать называла ее Нелана, то и все в деревне и даже гномы, стали ее звать так. Первую странность в девочке заметила именно мать. Она увидела, что при свете полной луны, цвет глаз Неланы меняется. Они становились изумрудно-зеленого цвета. Мать сильно испугалась за свою дочь и всегда на полнолуние прятала ее подальше и от людей и от гномов. Так уж случилось, что Нелана очень быстро стала сиротой. Первым погиб ее отец. Он был лесорубом. И вот однажды во время очередного рабочего дня на него упал огромный кедр. Кто был в этом виноват, гномы разобраться не стали. Погиб раб и погиб. Для острастки остальных рабов в бригаде выпороли и пару дней продержали в темнице. Когда дерево упало на отца Нелана, находясь от него очень далеко, громко заорала. Ее глаза наполнились слезами. Она почувствовала его смерть и точно знала, кто в этом виноват. Раб по имени Рюнк всегда завидовал отцу Неланы. Он специально ослабил канат и уронил дерево именно на то место, где он отдыхал. Тогда девочке было три года. Она еще не понимала, что является волшебницей и не умела управлять магией. Она просто запомнила тот день и того человека. Когда Нелане исполнилось пять, ее мать гномы отвезли на ярмарку рабов. Она отказывалась выходить замуж после смерти первого мужа. Женщина

постоянно перечила старейшине и трудилась спустя рукава. Такое простить гномы не смогли. Нелана долго стояла и смотрела вслед уезжающей повозке, которая увозила ее мать. Больше она никогда ее не увидит. На полпути к ярмарке во время ночного привала на обоз напали волки. Они убили несколько рабов, в том числе и мать Неланы. Смерть матери девочка почувствовала так же ясно, как и смерть отца. Она ощутила всю ту боль, что испытала мать. Всю ночь девочка проплакала в бараке. Она стала замкнутой и почти ни с кем не разговаривала. Дети потешались над ней. Они всячески обзывали Нелану. Гномы видели, как над ней подшучивают и издеваются, но никак не пресекали глумление. Их и самих это забавляло. Если в деревне громко смеются, значит, над Неланой опять подшутили. Она никогда не отвечала, а стиснув зубы, копила свою злость. Даже зимой когда было очень холодно, ее не пускали греться вместе со всеми. Все люди спали в обнимку и только Нелана, ежась от холода, стучала зубами в самом дальнем углу барака.

Первое чудо девочка совершила, когда ей исполнилось восемь лет. Мальчишки играли возле барачков, и один из них камнем сбил воробья, сидевшего на крыше сруба. Птичка упала замертво, чем сильно рассмешила детей. Нелана, не обращая на них никакого внимания, подошла к воробышку и подняла с земли. Она положила его себе за пазуху. Мальчишки начали дразнить ее и бросать камни. Они больно били по телу и голове Неланы. Она не смогла сдержаться и попыталась убежать от них. Дети догнали плачущую и кричащую от боли девочку и, повалив на землю, начали пинать ногами. Нелана пыталась закрываться руками от ударов и громко кричала, прося пощады. Но ее крики лишь раззадоривали несносных озорников. Для них это была лишь шалость, а вот для Неланы тяжкое испытание. Только когда на них прикрикнула одна из рабынь, они оставили Нелану в покое. Девочка встала и, отряхнувшись, пошла на край деревни. Ее лицо было разбито в кровь, все тело болело от ударов, но не это беспокоило ее. Присев на пригорок, она достала из-за пазухи воробья. Маленькая птичка лежала в грязных и замызганных ладонях девочки. Ее сердце не билось. Птичка не шевелилась и не дышала. Именно судьба этого невинного воробышка беспокоила Нелану. Ее слезы капали на тельце мертвой птички. Нелана шептала, прося небеса оживить ее, а потом поднесла ладони к губам и поцеловала воробья. От поцелуя будущей волшебницы воробей ожил. Он вскочил на лапки и внимательно посмотрел в глаза Нелане. Увидев, что воробей жив, девочка очень обрадовалась и улыбнулась. Ей даже показалось, что птичка поблагодарила ее за спасение.

После этого случая девочка еще больше отдалилась от людей. Даже если ее звали играть другие дети, она не шла. Нелана все время проводила в одиночестве. Только когда гномы приказывали ей, она подчинялась и шла на работы. Девочка понимала, что если она будет противиться и им, то ее увезут на ярмарку. Нелане очень нравилось в тайге, и она не хотела уезжать. Да, Нелана была покорной рабыней. Она смиренно выполняла все, что ей не приказывали, и никогда не перечила. Она-то и на дразнилки в свой адрес никогда не отвечала. Поэтому дразнить и унижать ее стало не интересно. Тогда сверстницы решили напугать ее, так как никогда до этого не пугали. В один осенний погожий день дети отправились в лес за грибами и ягодами. Обманом они заставили пойти с собой и Нелану. Уйдя подальше от деревни, девочки убежали от нее. Та не сразу заметила подвох, так как была очень увлечена сбором диких ягод. Она наслаждалась лесной тишиной и прохладным ветерком. Но когда стало темнеть, Нелана пришла в себя. Остановившись и оглядевшись, девочка поняла, что заблудилась. Напрасно она звала других девочек, никто на ее зов не откликнулся. Девочки слышали, как она зовет на помощь, но хихикая, убежали. Темнело. Нелана поняла, что помощи ждать не откуда и не от кого. Маленькая девочка сильно напугалась, но решила найти дорогу домой сама. Она шла по тайге пока совсем не стемнело. Подул сильный ветер и вскоре небо наполнили раскаты грома. Налетела сильная гроза, и полил крупный холодный дождь. Изнемогая от усталости, заплаканная и до смерти напуганная девочка присела у корней большого кедра. Она облокотилась на его могучий ствол и, теребя в руках корзинку, тихо плакала, проклиная свою судьбу. Она склонилась

голову и прикрыла уши руками, вскрикивая при каждом ударе грома. Гроза закончилась так же внезапно, как и началась. Ветер успокоился, и в ночном небе засияла полная луна. Девочка продолжала сидеть под кедром и плакать. В лесу царила полная ночная тишина, разрываемая только всхлипами Неланы. Не отрывая глаз от земли, девочка почувствовала на себе чей-то взгляд. Аккуратно, преодолевая страх, она подняла голову. Перед ней стоял огромный снежный барс. Оскалившаяся морда барса была всего в полуметре от лица Неланы. Увидев его, девочка откинулась назад и уперлась в ствол кедра. Сказать, что она испугалась, значит, не сказать ничего. Страх и ужас сковал все ее тело. Но барс не шевелился. Яркие изумрудные глаза Неланы пленили его раз и навсегда. Он просто стоял на четырех лапах и внимательно изучал ее. Нелана сползла по стволу дерева и вновь села на корточки.

– Прошу тебя, не ешь меня. Пожалуйста. – Прошептала сквозь слезы девочка. – Или убей быстро, чтобы я не мучилась как моя мать.

Барс присел на задние лапы и немного наклонил голову влево. Его оскал исчез. Теперь он был больше похож на игривого котенка, нежели на самого свирепого хищника в тайге. Нелана сделала над собой усилие и протянула к барсу руку. Тот прильнул к ладони девочки и начал тереться об нее. Его шерсть была сухой и мягкой. Через мгновение Нелана уже обнимала своего нового друга. Барс ответил ей взаимностью. Он пригнулся, приглашая Нелану запрыгнуть себе на спину. Когда девочка взгромоздилась на него, он помчал по ночному лесу, громко рыча. Радостно кричала и девочка. Наконец-то Нелана чувствовала себя счастливой. Она поняла, что больше никогда не вернется в деревню. Теперь тайга ее дом, а барс ее семья. Он принес ее в свою берлогу. Это была пещера на вершине одного из отрогов Высоких Гор. Только здесь Нелана поняла, что может разговаривать с животными. Не то что бы барс отвечал ей, но она понимала, что он хочет, а он понимал ее. Они стали одной семьей.

Берлога барса находилась у самых подножий Высоких Гор Севера. Деревни гномов были далеки от этих мест, и Нелана долгое время не встречала ни гномов, ни людей. В ее родной деревне по ней никто не горевал. Все посчитали ее погибшей. Гномы решили, что девочку разорвали дикие звери. Подобное часто происходило в этих местах. В берлоге Нелана обустроила себе достойное жилище. Барс приносил с охоты много дичи, так что мехов и шкур у Неланы хватало. Она собирала шишки, орехи и коренья. Недостатка в еде ни она, ни ее барс не испытывали. Девочка и барс понимали друг друга с полувзгляда и даже с полу мысли. Стоило только Нелане о чем-то подумать, как барс это выполнял. Нелана дала ему имя. Клык. Именно так она стала называть его, и он охотно откликался. Они часто резвились на склонах отрога. Во время одной такой игры Нелана открыла в себе таинство магии. Они бегали по опушке. Барс учил ее нападать. Он напрыгивал на нее и валил с ног. Затем они катались по траве, крепко обнявшись. Клык слегка покусывал девочку, но и Нелана не оставалась в долгу. Он цеплялась своими маленькими зубками за его уши, чем доставляла барсу только ему понятное удовольствие. Вот так катаясь по лугу, они не заметили, как приблизились к скалистому обрыву. Барс отпустил девочку и игриво отпрыгнул от нее. Клык немного не рассчитал прыжок и его задние лапы соскользнули с мокрой скалы. Барс пытался цепляться за камни своими длинными когтями, но все его попытки оказались тщетны и он сорвался в пропасть.

– Нет! – Громко закричала Нелана и вытянула вперед руки, пытаясь дотянуться до барса.

Какое-то время над лугом царила полная тишина. Но через пару минут откуда-то снизу до Неланы донесся жалостливый рык ее друга. Вытерев слезы, она подползла к краю обрыва и посмотрела вниз. Барс висел в воздухе и пытался дотянуться до скал. Его держала сила воли Неланы. Она поманила его, и Клык воспарил к ней.

– Дурашка. Как же ты напугал меня. – Шептала Нелана, почесывая барса, а тот лизал ее лицо. – Я буду заботиться о тебе и никогда не дам в обиду.

Ей давно казалось, что она способна на магию. Еще живя в деревне, она наблюдала за гномами. Ее восхищало и завораживало то, как они разжигают огонь одним хлопком в ладони.

Или поднимают увесистые стволы деревьев, даже не прикасаясь к ним. Теперь она могла делать тоже самое. Следующим утром она вышла из пещеры и, потянувшись, посмотрела в лес. Из него вылетело несколько веток. Они упали под ноги девочки и, поломавшись, сложились костром. Клык, выйдя из пещеры, неодобрительно посмотрел на это и фыркнул. Нелана же улыбнулась и щелкнула пальцами. Дрова загорелись и барс, взвизгнув, отпрыгнул. Это сильно рассмешило девочку, а Клык, повернувшись задом, стал тушить костер, закидывая его землей. Но Нелана больше не хотела, есть сырое мясо и грозно посмотрела на него. Барс, поджав хвост, убежал в лес. Через час он принес в зубах зайца. Нелана так обрадовалась добычи, что бросилась на шею своему дикому коту и, повалив его на землю, принялась щекотать. Клык катался по траве, подергивая лапами.

– Пойдем. Я научу тебя летать.

Барс встал на все четыре лапы и Нелана ловко оседлала его. Клык рванул с места и бесстрашно понесся к обрыву.

– Не бойся, я с тобой. – Шептала Нелана, крепко держась за шкуру барса. – Прыгай.

Клык рванул к скале и, оттолкнувшись от ее края, прыгнул в пропасть. Его глаза округлились от ужаса, когда он увидел, как далеко находится земля, но почувствовав спокойствие своей наездницы, тоже расслабился. Пролетев вниз несколько метров, барс приземлился. Вернее он почувствовал, что его лапы оперлись обо что-то твердое. Это был просто воздух, но воздух зачарованный юной ведьмой. Клык громко зарычал и, отталкиваясь от незримой опоры, помчал по воздуху. Нелана расставила руки в стороны и, наслаждаясь полетом, громко смеялась.

С каждым новым днем она открывала в себе все новые и новые способности. Теперь дождь шел тогда, когда этого хотела она. Ветер так же дул туда и с такой силой, с какой хотела Нелана. Шли годы, девочка росла, и ее сила росла вместе с ней. Когда ей исполнилось пятнадцать, она первый раз за время своего отшельничества встретила человека. Это были охотники. В поисках горностаев они забрели довольно далеко в горы. Места здесь были непроходимыми, и поэтому Нелана очень удивилась, увидев их. Лес был очень густым. Было много бурелома. Бродить по таким зарослям было и опасно и тяжело. Но дичи было здесь много. Тогда Нелана не знала, что привело их в ее леса. Она решила понаблюдать за ними. Она перемещалась в кронах высоких сосен, перепрыгивая с ветки на ветку как белка. Нелана была очень ловкой и проворной девочкой даже без магии. Охотники шли очень медленно единым отрядом. Тетива их луков была натянута. Все они смотрели в разные стороны, так что бы напасть на них незаметно было невозможно. Сперва они не понравились Нелане и та, используя свою силу разговаривать с животными, отогнала от них всю дичь. Весь день охотники ходили в пустую. На глаза им не попался ни один горностаев. Даже зайца подстрелить себе на ужин у них не получилось. Лес вокруг них в буквальном смысле опустел. Когда стемнело, они разбили лагерь и разожгли костер.

– Не понимаю, куда все зверье подевалось? – Бурчал один из охотников, греясь у костра. – Здесь горностаев должно быть видимо, не видимо.

– Это точно. Слышал я однажды рассказ бывалых охотников. – Поддержал его другой человек с перебинтованной головой. – Они говорили, что на этих отрогах они стаями водятся. Только и успевай, что стреляй.

– Соврал, значит, твой старый друг.

– Соврал или нет, а без горностаев нам дороги домой, нет. – С грустью выдохнул перебинтованный охотник. – Старейшина четко дал понять. Если вернемся без добычи, добычей станем мы.

Нелана долго слушала разговор людей и поняла, что прийти сюда их заставили. И уйдут они отсюда только с горностаями. Перед ней встал выбор. Либо помочь охотникам, либо прогнать их прочь. Она еще помнила, как гномы наказывали рабов за неподчинение. Ее саму не раз

хлестали плетью только за то, что она небрежно подала кружку с сидором, или уронила корзину с ягодами. Нелана не испытывала к людям никаких теплых чувств. Она помнила, как они издевались над ней. Но гномов она ненавидела еще сильнее. Девочка решила помочь охотникам. На следующее утро она подогнала к ним несколько горностаев. Люди оказались меткими стрелками. Ни разу не промахнувшись, они подстрелили их всех. Собрав свою добычу, охотники решили, что этого достаточно и удалились восвояси. Но вскоре вернулись. Их гному так понравились меха горных зверюшек, что он приказал им вновь отправиться на отрог Неланы. Второе появление людей не обрадовало Нелану, но она опять помогла им только ради того, что бы они побыстрее оставили ее лес в покое. Во время охоты один из людей увидел Нелану. Вернее ему показалось, что он увидел ее.

– Я только что видел хозяйку лесов. – Прошептал он, показывая остальным на крону высокого кедра. – Там только что была девочка. Она была одета в шкуры. В ее волосы были вплетены полевые цветы, а глаза сияли ярким зеленым огнем.

– Ты что сбрендил что ли. Давай стреляй по горностаям, а не любуйся призраками.

Человек пожал плечами и продолжил охоту. Ему не показалось, он действительно на мгновение увидел Нелану. После охоты старший отряда развел костер. На нем запекли зайца. Рядом положили краюху хлеба, кусок сыра и несколько яблок. В отличие от рабов в долине Уссури, в таежных землях люди питались хорошо. Они должны были быть сильными, что бы валить могучие деревья и выносливыми, что бы выслеживать пушных зверей на охоте.

– Это наши дары тебе, хозяйка лесов. – Громко крикнул старший охотник. – Благодарим тебя за добрую охоту. Гномья ты, или женщина мы твои верные рабы.

Старший охотник встал на колени перед костром и все остальные последовали его примеру.

– Прими эти подношения царица лесов и благослови наш обратный путь.

Мужчины поклонились до земли. Встав, они собрали добычу, и пошли домой. Нелана с интересом наблюдала за этим действием. Слова охотника польстили ей. Когда люди ушли, она со своим барсом вышла на полянку и отобедала подношениями. Больше всего ей понравился сыр. Нелана поняла, что теперь охотники не отстанут, и будут приходить к ней постоянно. Сыр сделал свое дело, и девочка решила продолжать помогать им. Она оказалась права. Ровно через две недели на отрог опять поднялись охотники. Остановившись возле того места, где они оставили подношения в прошлый раз, охотники разбили лагерь.

– Она была здесь. Клянусь вам. Это царица леса. – Шептал следопыт, ползая по траве вокруг потухшего костра. – Вот смотри. Это след человека. А вот барса.

– Раз так, то она отведала наши подношения, и охота опять будет удачной. – Рассмеялся старший отряда. – Давайте умиловивим царицу до охоты.

Мужчины согласно закивали. Один из них подошел к дубу на опушке и, расстелив полотенце, положил на него сыр и хлеб. Рядом он поставил крынку молока. Утром люди не обнаружили на полотенце ни сыра, ни хлеба, ни молока.

– Царица приняла наши подношения, а значит, охота будет удачной. – Закричал старший и поднял над головой лук.

Люди разбрелись по лесу. И действительно дичь сама выходила на них. Им даже выслеживать ее не приходилось. Все было хорошо ровно до тех пор, пока один охотник не увидел барса, мирно пьющего воду из ручья. Он решил, что это подарок царицы и выпустил в него стрелу. Зверь даже не повел ухом, а стрела зависла в воздухе, не долетев до зверя считанные метры. Человек с ужасом смотрел на то, как барс медленно и вальяжно повернулся к нему. Клык посмотрел на стрелу, а потом на человека. Он зарычал и прижался к земле, готовясь к прыжку.

– Прости меня, царица. – Завопил охотник и, бросив лук и стрелы, припал к земле.

Барс в три прыжка допрыгнул до молящего о пощаде человека, но остановился. Он уже был готов разорвать его, но подчинился приказу Неланы. Она пощадила человека, потому что вспомнила, как сама когда-то лежала так же на земле и молила о пощаде. Тогда ее никто не защитил. Теперь же судьба этого человека была полностью в ее власти.

– Иди. Скажи остальным, что бы больше не появлялись здесь. Кроме смерти вы здесь больше ничего не найдете. – Прорычала сквозь зубы Нелана. – И никакие дары не спасут вас и не помогут.

Человек слушал царицу и согласно мотал головой, захлебываясь в слезах. Когда он наконец нашел в себе силы и поднял голову ни царицы, ни барса рядом не было. Вернувшись к остальным, он рассказал, что с ним произошло.

– Воля царицы лесов для нас закон. – Прошептал старший охотник и со злостью пнул ногой по дереву.

На следующее утро охотники собрали лагерь и начали готовиться к обратной дороге. Все кроме старшего. Он пошел разводить костер, что бы принести подношения Нелане.

– Зачем? Она ведь все равно нас больше сюда не пустит.

– Нужно отблагодарить ее за эту охоту. – Не оборачиваясь, рывкнул он. – Да и вымолить спокойную дорогу домой.

Как и прежде он запек для нее зайца и разложил на полотенце сыр с хлебом и фруктами.

– Благодарим тебя, царица, за добрую охоту и просим прощение за нанесенную обиду. Прости нас и позволь вернуться домой целыми и невредимыми.

Охотники опять встали перед костром на колени и, поклонившись, удалились. Вернувшись в деревню, они все рассказали старейшине БенСуру.

– Да что вы мне про какую-то там царицу плетете! – Разорался гном. – В этих лесах есть один хозяин, это верховный миссир моего клана.

– На тот отрог мы больше ни ногой, господин. – Стоя на коленях, продолжал оправдываться охотник. – По крайней мере, я точно.

– Ты кого больше боишься, раб? Лесную девку, или меня?

– Я никого не боюсь, уважаемый БенСур. – Человек неожиданно поднял голову и пристально посмотрел в глаза гному. – Но умереть предпочту от твоей руки.

Дерзость охотника впечатлила гнома. Да кто же такая эта царица лесов, если из-за страха перед ней, ему начинают перечить его собственные рабы?

– Ладно, раб. – Гном вернулся в свое кресло и раскурил сигару. – На следующей неделе я сам пойду на охоту на этот отрог. Ты отведешь меня туда.

– Но...

– Никаких но. Просто приведи меня к отрогу. Дальше я сам.

Человек покорно кивнул и склонил голову.

Через неделю в деревню прибыло несколько БенСуров со всей округи. Гномы решили устроить охоту, но не на пушного зверя, а на саму царицу лесов. Они долго и прилежно готовились к походу. Все гномы облачились в костюмы из прессованной кожи. На поясах болтались метательные топоры. В ножнах, разбросанных по ногам и груди, своей очереди ожидали ножи и кинжалы. За спинами торчали колчаны полные стрел и луки. Молоты и щиты на охоте были не нужны и гномы взяли с собой копья. На их головах красовались кожаные шлемы, скрывающие все лицо кроме глаз. Утром из деревни вышло около тридцати человек и пятнадцать гномов БенСуров. Пошли они налегке. Все что им, было нужно, было при них, а остальное они намеревались найти в тайге. Через два дня пути отряд охотников прибыл к подножию отрога Неланы. Люди остановились на берегу горного ручья.

– Дальше мы не пойдем. – Посмотрев на своего БенСура, произнес Дрокан. Он был старшим и самым опытным охотником. – Я обещал привести тебя к отрогу, господин. Я выполнил обещание.

– А вы? – Гном грозно посмотрел на остальных охотников. – Тоже струсили?

Люди сгрудились за спиной стоящего на коленях Дрокана и опустили головы.

– Ну и оставайтесь здесь. – Гном презрительно сплюнул и повернулся к своим собратьям. – А мы пойдем за нашим трофеем. Сегодня ваша царица лесов или умрет, или станет моей рабыней.

Гномы, вскинув луки, громко прокричали боевые кличи и начали подниматься на отрог. Они рассредоточились по лесу. БенСуры перемещались небольшими перебежками от дерева к дереву, внимательно следя и за своими товарищами и за лесом.

– Ступайте в свои деревни. – Дождавшись пока гномы исчезнут в деревьях, обратился Дрокан к охотникам. – Здесь нам делать нечего.

– А как же они?

– Они уже мертвы, хоть пока и не знают этого. Возвращайтесь домой, иначе вы тоже погибнете.

– И что мы расскажем гномам?

– Правду. – Дрокан присел на корточки и окинул взглядом собравшихся вокруг него людей. – Скажите, что царица лесов убила всех БенСуров.

– А ты не пойдешь?

– Нет. Мне отсюда обратной дороги нет. Я нарушил клятву данную царице и вновь пришел в ее владения. Теперь моя судьба в ее руках. Я попрошу ее за вас, и возможно она оставит вас в живых. Но вы должны немедленно покинуть этот лес.

Люди переглянулись, пожали плечами и, попрощавшись с Дроканом, побрели обратно. Сам же Дрокан, проводив друзей, сел скрестив ноги, и закрыл глаза. Он знал, что царица лесов наблюдает за ним и готовился принять смерть. Нелана действительно долго наблюдала за охотниками. Она слышала разговор людей и гномов. Видела, как одни пошли ее искать, а другие повернули обратно. Дрокана она решила пока не трогать и погналась за гномами.

Гномы организованно и довольно резво поднимались по склону отрога. Все их действия были точны и крайне организованы. Старейшина БенСур из деревни Дрокана, которого звали Йорк, шел впереди. Внезапно он остановился и поднял вверх правую руку, сжатую в кулак. Гномы остановились. Они пригнулись к земле и натянули тетиву луков. В лесу царил абсолютная тишина. Не было ни чириканий птиц, ни стрекотания насекомых. Тишина была настолько глубокой, что гномы слышали стук своих сердец. Нелана наблюдала за ними, сидя на ветке высокого кедра. Время пришло, и она напала на них. Первого гнома унесло в густую крону сосны лианой из дикого винограда. Его крик резко прервался, и на землю рухнуло его мертвое тело. Вскоре в кроне исчез второй БенСур, за ним третий. Йорк нервно осматривался, но ничего и никого не видел. Лес огласил издевательский смех Неланы, и вслед за ним на землю рухнуло последнее тело убитого ею гнома. Йорк-БенСур остался в лесу совсем один. Опять полная тишина поглотила тайгу. Гном слышал, как бешено, колотится его сердце. Он слышал хруст веток ломавшихся от его шагов. Но больше ничего он не слышал. Нелана бесшумно опустилась на землю за его спиной. Гном не почувствовал ни ее дыхания, ни запаха.

– Так значит, ты пришел за моей головой, гном? – Прошептала Нелана. – А потерял головы своих друзей.

Гном попытался повернуться, но понял, что не способен на это. Какая-то неведомая сила крепко держала его, и он не мог пошевелиться. Его взгляд привлекло почти неуловимое движение впереди. Из-за дерева вышел снежный барс. Он медленно шел к гному, пригнув голову к земле.

– Нужно было послушать человека, БенСур.

Это было последнее, что услышал Йорк. Барс, пригнувшись, резко прыгнул, и через мгновение голова гнома уже была зажата в острых зубах лесного хищника.

– Только прошу тебя, не ешь его. Это же фу. – Брезгливо прошептала Нелана, глядя на своего питомца. – Выплюнь. Он же невкусный.

Клык, держа голову гнома в зубах, недоуменно посмотрел на Нелану. Он вопрошающе поскулил, но Нелана зацокала языком и замотала головой. Обиженный барс разжал челюсти и выплюнул голову БенСура. Недовольный он повернулся к Нелане спиной и, задрвав хвост, скрылся в тайге.

Дрокан слышал предсмертные крики гномов и смиренно готовился к своей участи. Он слышал, как царица лесов идет к нему. Он чувствовал ее запах, но глаза не открывал. Дрокан продолжал смиренно сидеть, заложив руки за спину. Когда он понял, что царица подошла к нему вплотную, наклонил голову, оголяя шею.

– Ты честный охотник, человек. – Донесся до него голос Неланы. – Я не убью тебя.

– Люди, которых я отослал. Прошу тебя, пощади их.

– Они не враги мне. – Нелана присела на корточки перед охотником. – Как тебя зовут?

– Дрокан, госпожа.

– Можешь открыть глаза, Дрокан.

Охотник поднял голову и обратил свой взор на Нелану. Перед ним сидела девочка. Ей было лет пятнадцать, может шестнадцать. Волосы были хорошо вымыты и заплетены в косички. В них цвели яркие полевые цветы. Платье было грубо сшито из неровных кусков кожи. На руках Неланы были браслеты из деревяшек, нанизанных на сплетенную из шерсти нить. Все кроме ее пронзительных глаз было обычным. Но таких зеленых глаз Дрокан не видел ни разу. Такие глаза могли быть только у царицы лесов.

– Я твой смиренный раб, госпожа. – Дрокан пал пред Неланой на колени. – Моя жизнь отныне принадлежит тебе, царица лесов.

– Мне не нужны рабы. Ты свободен. Можешь идти, Дрокан.

– Мне некуда идти, госпожа. Гномам я более не слуга. Разреши остаться с тобой.

Нелана встала и отошла от охотника. Тот продолжил сидеть на коленях. К девочке подошел Клык. Он немного поластился, а потом посмотрел на Дрокана.

– Нет, мой маленький. Его убивать не нужно. – Нелана почесала барса за ушком и обратилась к охотнику. – Рюнк. Приведи мне этого человека и я позволю тебе остаться, Дрокан.

Человек поднял глаза и вопросительно посмотрел на царицу.

– Ты же охотник. Вот и найди мне его.

Дрокан поклонился и Нелана, запрыгнув на барса, исчезла.

Целый месяц Дрокан путешествовал по таежным лесам, ища человека по имени Рюнк. Он не использовал дороги и вообще передвигался в основном по ночам. Он знал, что попадаться на глаза, как гномам, так и людям ему нельзя. Дрокан был искусным охотником и опытным следопытом. Он незаметно подкрадывался к деревьям и внимательно вслушивался в разговоры ее обитателей. В пустом трёпе селян он выискивал заветное имя. Но его все не было. Возле каждой деревни он проводил по три четыре дня. За время своего путешествия охотник обошел четыре деревни, но так и ни разу не услышал имя Рюнка. Отчаявшись, он уже хотел было вернуться к царице лесов, но решил попытать счастья в последний раз. Ничем не приметная деревня лесорубов почему-то привлекла его внимание. Он долго бродил вокруг нее, высматривая, когда люди уходят на охоту, или валить лес. Он проследил за одной бригадой лесорубов. Рюнка в ней не оказалось. На следующий день он проследил за второй группой, и удача улыбнулась ему. В группе было семь человек и один простородный гном. Рано утром они вышли из деревни, направившись на северную зарубку. Гном как всегда шел налегке, покуривая трубку и распивая сидор. У него даже плети в руках не было. Люди же шли вооруженные топорами и пилами. Дрокан преследовал их, стараясь не попадать на глаза. Он всегда был чуть позади, но не сильно далеко, что бы слышать, о чем говорят лесорубы. На полпути бригада остановилась.

– Рюнк. – Крикнул гном, и лицо Дрокана невольно расплылось в улыбке. – Иди сюда прохвост ты эдакий.

Рюнк подбежал к гному и склонил голову.

– Я же тебе говорил расчистить этот ручей от завала. – Гном указал на запруду, из-за которой в реке начала подниматься вода. – Если ее прорвет, то она подтопит деревню.

– Прошу прощения, господин. – Попытался оправдаться Рюнк. – Мы расчищали ее только вчера. Запруда образовалась, скорее всего, этой ночью.

– А мне до этого, какое дело.

Гном завалился на поросшее мхом бревно и откупорил бочонок сидора. Рюнк же, еще раз поклонившись, махнул рукой, и люди принялись расчищать запруду. Трое смельчаков запрыгнули на нее и кошками зацепили канаты за самые нижние бревна. Когда все было готово, люди несколько раз сильно дернули веревку и вырвали бревно. Остальные, громко затрещав, поддались давлению реки и понеслись вниз по ее течению.

– Молодцы. – Гном был недоволен тем, что люди так быстро справились, не позволив ему повалиться на прохладной лужайке еще несколько минут. – Полчаса на отдых.

Люди покорно кивнули и уселись на траву.

– Господин. – Обратился к гному Рюнк. – Я отлучусь по малой нужде.

Гном, не посмотрев на Рюнка, согласно махнул рукой. Никто из людей не помышлял о побеге в этих дремучих местах, так что опасаться было нечего. Дрокан понял, что это его шанс. Рюнк отошел за деревья и, спустившись к ручью, начал справлять нужду. Охотник бесшумно спрыгнул с дерева за его спиной. Точный удар ребром ладони по шее и Рюнк рухнул в объятия Дрокана. На несколько секунд Дрокан припал к телу Рюнка, вслушиваясь в звуки леса. Никто ничего не заметил. Охотник вставил кляп в рот человеку и связал его. Перетащив его на другой берег и спрятав между камней, Дрокан опять затаился. До сих пор в лесу царила тишина. Никто не искал Рюнка и даже не звал его. Расслабленность лесорубов и гнома поражала Дрокана и давала ему больше времени. Не теряя ни минуты, он прикрыл Рюнка ветками. Затем, взяв большой камень, швырнул его в реку. Громкий всплеск переполошил людей, и они бросились к реке. Дрокан же спрятался вместе с Рюнком. Натянув тетиву лука, он внимательно следил за людьми. Они и гном прибежали к реке и начали звать Рюнка. Поиски продолжались несколько часов. Люди бегали по берегу реки, а гном стоял и, почесывая свою темно-зеленую бороду, о чем-то думал. Дрокан держал гнома под прицелом своего лука. Он был готов выстрелить в него мгновенно, но этого не потребовалось. Никого не найдя, люди вернулись к своему надсмотрщику.

– Дурному рабу дурная смерть. – Гном брезгливо сплюнул. – Мотайте себе на ус рабы.

Люди замотали головами и направились за гномом. Все прошло, так как и хотел Дрокан. Лесорубы решили, что Рюнк утонул в реке и теперь его никто искать не будет. Дрокан вынул кляп и наполнил рот Рюнка сонной травой. Дождавшись ночи, он взвалил его себе на спину и направился к отрогу Неланы. Путь обратно занял несколько долгих дней. Рюнк был довольно увесистым, и тащить его по лесам было не самым легким делом. Но Дрокан не роптал. Он постоянно пичкал Рюнка сонной травой, не давая тому проснуться. Легче нести спящее тело, чем каждую секунду думать, не убежит ли добыча. Таково было кредо Дрокана. Однажды он притащил из леса живого медведя. Тогда это был глупый спор с главным охотником в его деревне. Дрокан поймал медведя и усыпил его. Мишка весил в несколько раз больше Рюнка и что бы притащить его в деревню, Дрокан смастерил носилки. Тогда ему было очень тяжело, но он справился, а значит, справится и сейчас. Днем Дрокан отсыпался, двигаясь только по ночам. На четвертый день пути он достиг подножия отрога Неланы. После побоища устроенного ею, к отрогу запретили приближаться до особого распоряжения верховного миссира. Тот был в отъезде. Он находился в столице империи по приглашению самого императора. Без него разбираться с царицей лесов ни один Ксай клана не решался. Дрокан остановился в том же месте,

в котором Нелана приказала ему привести Рюнка. Он положил тело человека перед собой и смиренно встал на колени, ожидая царицу. Ждать пришлось не долго. Только появилась не царица, а Клык. Он узнал запах Дрокана и не напал на него. Барс деловито подошел к телу Рюнка и обнюхал его. Затем он посмотрел на Дрокана и тот поклонился барсу.

– Именно этого человека приказала привезти Нелана. Прошу тебя помоги мне доставить его наверх. – Не зная, понимает ли его барс или нет, произнес Дрокан.

Барс понимал его. Он присел, позволив Дрокану взвалить тело Рюнка на свою спину. Встав и рыкнув на Дрокана, Клык медленно побрел наверх. Дрокан шел рядом с ним. Он наконец-то мог немного отдохнуть. Уже через полчаса барс и охотник добрались до берлоги Неланы. Девочка сидела на скале рядом с пещерой и развлекала себя, играя на флейте. Она сама выстрогала ее. Играть на ней она также научилась сама. Она помнила, как на подобной флейте играли люди в деревне. Звук флейты всегда ей очень нравился. Он успокаивал молодую царицу и помогал думать.

– Госпожа. Ваше приказание выполнено. – Дрокан преклонил перед Неланой одно колено и показал на спину барса. – Этого человека называют Рюнк.

Нелана, посмотрев на Клыка, махнула рукой, и тело Рюнка свалилось на землю. Она чуть приподняла его и развязала веревки. Рюнк был без сознания, и Нелана вопросительно посмотрела на Дрокана.

– Я же приказала привести его живым.

– Он жив, повелительница. – Не смея смотреть на царицу, ответил Дрокан. – Он просто спит.

Нелана еще раз внимательно посмотрела на Рюнка, и тот открыл глаза. Она своей волей сняла с него чары сонной травы. Проснувшись, Рюнк внимательно осмотрелся. Он еще не понял, что висит в воздухе. Он увидел человека стоящего на одном колене справа от себя. Затем он увидел барса мирно лежащего возле скалы. И только потом он увидел ее. Рюнк никогда до этого не видел ее, но по глазам понял, что это Нелана. Он попытался убежать, но ноги безвольно рассекали воздух. Рюнк бежал на месте и удивленно смотрел вниз. Осознав, что сбежать, не получится, он вновь посмотрел на девочку.

– Ты узнал меня, раб?

– Да. – Дрожащим голосом прошептал Рюнк. – Но как такое возможно? Мы все считали тебя погибшей.

– А я вот живая.

Нелана спрыгнула со скалы и встала перед Рюнком.

– А моего отца ты помнишь?

Глаза Рюнка наполнились ужасом. Он никогда не забывал отца Неланы. Убив его, он получил место старшего лесоруба и хотел получить и его жену. Но мать Неланы наотрез отказывалась становиться женой Рюнка, поэтому и была сослана на ярмарку рабов.

– Поэтому ты виновен и в ее смерти тоже. – Прочитав мысли Рюнка, прошепела Нелана. – Я даю тебе выбор как умереть. Либо ты прыгаешь со скалы, либо вступаешь в схватку с одним из нас.

Нелана показала Рюнку на барса, Дрокана и себя.

– Так что ты выбираешь?

Рюнк нервно осмотрелся. Перспектива сражения с грозным барсом, или опытным охотником его не очень радовала. Прыгнуть со скалы он не сможет, ни при каких обстоятельствах. Биться с колдуньей было равносильно самоубийству. Рюнк взмолился о пощаде. Он, продолжая висеть в воздухе, начал судорожно дергаться и рыдать как маленький ребенок.

– Мать была права. Нет в тебе ни чести, ни достоинства.

Нелана посмотрела на Клыка, но тот не проявил никакого интереса. Затем она перевела взгляд на Дрокана, и тот сразу же обнажил кинжал.

– Нет, ты не достоин такой смерти.

Трусость и жалость Рюнка вызвали у Неланы отвращение. Она потеряла к нему интерес. Девочка отвернулась и махнула рукой. Рюнка тут же подхватил сильный поток воздуха и вознес высоко в небо.

– Ты исполнил мою волю и теперь можешь остаться с нами, Дрокан.

– Благодарю тебя, царица лесов.

– Называй меня просто Нелана. – Девочка подошла к Дрокану и протянула ему руку. – Твоя душа чиста. Ты достойный человек и станешь хорошим другом.

Дрокан пожал руку Нелане и поднялся. Он хотел ответить царице, но рухнувший с неба Рюнк перебил его. Тело человека вонзилось в землю, и та полностью поглотила его.

– И в правду дурному человеку дурная смерть. – Прошептал Дрокан.

– Хоть это и слова гнома, но они верны. – Нелана улыбнулась, заметив удивленный взгляд охотника. – Я следила за тобой все это время. Твоя воля поразила меня, охотник.

Дрокан смущенно улыбнулся. Он поселился вместе с Неланой и Клыком в пещере. Барс первое время ревновал Дрокана к Нелане и старался не оставлять их одних. Но вскоре они сдружились и Клык успокоился. Дрокан стал не только другом Неланы, он стал ее учителем. Живя в отшельничестве, девочка много чего не знала. Он построил для нее большой деревянный сруб. Бревна для избы рубила сама Нелана. Не топором, конечно, а магией. Дрокан лишь складывал их в стены опять же при помощи магии, но только уже своей. Он учил ее быту, а она его магии. В избе Дрокан сложил печь, и теперь им не приходилось мерзнуть по ночам. Дрокан вернул Нелане любовь к людям. Она простила всех своих обидчиков и ее душа успокоилась. Но благодное время не могло длиться долго.

Вернувшись в Лигос, верховный миссир клана Тюрам-Ксай заслушал донесения о царице лесов. Вся округа гудела слухами о вольной колдунье. И даже в землях соседних кланов знали о царице лесов. Но кто она такая не знал никто. Слухов было много, но никто не видел ее, а если и видел, то не выжил. Ради нее Тюрам даже собрал совет Ксаев. Все здания в Лигосе были деревянными. Все кроме большого дворца советов. Леса в землях клана было предостаточно. Гномы возводили из него высокие многоэтажные дворцы и храмы. Но для дворца советов они все же использовали камень, привезенный из каменоломней Высоких Гор Севера. Они располагались на западе на границе с Крайним Севером. Горы там были скалистыми и богатыми гранитом и базальтом. Дворец Ксаев был самым высоким строением в Лигосе. Его острые своды подобно скалам устремлялись высоко в небо. Украшенные искусными барельефами стены дворца чем-то напоминали изящные дворцы долины Уссури. Огромные витражи были застеклены цветными стеклами Аквамориуса, а крыша была покрыта черепицей привезенной из Ближних Пустошей. Клан Темно-зеленой Бороды не был богатым и многочисленным, но на главное здание города гномы не поскупились. Этот дворец называли жемчужиной таежных лесов. Ничем подобным соседние кланы похвастать не могли. На его фоне деревянные дворцы города казались деревенскими избами. Даже площадь перед ним была выложена мрамором и гранитом. Другие же улицы города покрывались досками. Пусть и из ценных пород дерева, но все же досками, а не плитами. В главном зале дворца было оживленно. На совет съехались не только Ксай клана, но и все АкХаны. Их привел в столицу страх. Многие начинали верить в то, что царица лесов и есть избранница из древнего пророчества. Люди отказывались уходить далеко в леса к подножиям Высоких Гор Севера. От этого клан нес большие убытки. Ведь именно в тех местах водились самые ценные пушные звери. Даже БенСуры и те не спешили начинать охоту. Казна пустела, и Тюраму срочно что-то нужно было делать.

– Я прочитал ваши доклады, светлейшие Ксай и АкХаны. – Начал совет Тюрам. – Я не вижу в них ничего кроме трусости ваших старейшин. Да, несколько гномов погибли на охоте, и я не понимаю, почему бросивших их людей не казнили?

– Я хотел казнить их, повелитель. – Ответил Верон-Ксай смотритель северных земель. – Но их глаза были наполнены таким страхом, что они с радостью клали свои головы на плаху, лишь бы не возвращаться в лес.

– И мои охотники тоже готовы умереть, лишь бы не злить эту ведьму. – Поддержал его один АкХан.

Далее зал наполнила какофония жалоб. Все Ксаи и АкХаны наперебой рассказывали слухи и легенды о царице лесов. Они просили отправить к отрогам гор гвардию и положить конец этим сплетням. Тюррам слушал их, но понять что-то в этом гуле было сложно. Одно он понимал точно, все его поданные сильно напуганы.

– Кто-нибудь из вас может сказать мне кто она такая? – Не выдержав пересудов, заревел Тюррам. – Гномья? Женщина? Или кто-то еще?

– Слухи разнятся мой, повелитель. – После небольшой паузы продолжил Верон. – Одни клянутся, что она гномья. Другие же утверждают что человек.

– В наших лесах каждый год пропадает много людей, светлейший Тюррам-Ксай. – Наконец взял слово великий владыка клана Аврон-Менди. – Но поверить в то, что маленькая девочка смогла выжить в тайге? Да еще устроить собой всех местных БенСуров? Я не могу в это поверить.

– И что вы предлагаете, преподобный?

Аврон-Менди встал со своего резного трона и вышел в центр зала.

– Я могу предположить, что царица лесов это гномья. Пример Араны-Ксай создавшей собственный клан в долине Уссури и подчинившей себе многих гномов не мог пройти незамеченным. – Владыка почесывал бороду и смотрел себе под ноги, прохаживаясь по залу то туда, то обратно. – Мы знаем, что за последние годы несколько гномий сбежали из своих отчих домов. Где они сейчас неизвестно. Царицей лесов может быть одна из них. Других вариантов быть не может.

– Тогда почему она так не любит гномов?

– А почему Арана-Ксай убила всех Ксаев в Аквамориусе самолично? – Ответил Аврон на возражение Верон-Ксаея. – Только поймав ее, мы сможем узнать, что ведет ее.

– Тогда решено. – Оборвал спор двух благородных гномов Тюррам. – Слухи о царице лесов дошли даже до императора. Он отправил со мной своего темника. Завтра он отправится к отрогам. Только темник-Менди сможет узнать, кто такая царица лесов и выжить.

– Он отправится один? – Не унимался Верон-Ксай. – Я конечно наслышан о том, на что способны темники, но как мне кажется, этого будет не достаточно.

– Раз так, то тогда с ним отправишься ты, мой друг. – Тюррам грозно посмотрел на смотрителя севера. – Возьми с собой отряд гвардейцев. Но уверяю тебя, темник все сделает сам.

Верон был недоволен тем, что назначили его, а не кого-нибудь из АкХанов. Все же не дело Ксаев охотиться на ведьм. Но спорить с верховным миссиром было бесполезно. Ничего не ответив, он слегка преклонил голову и быстрым шагом вышел из зала. На следующее утро из столицы на север выдвинулся небольшой отряд гвардейцев во главе с Верон-Ксаем. Смотритель севера взял с собой личную охрану. Двадцать облаченных в латы всадников. Эти БенСуры служили ему верой и правдой уже несколько десятилетий. И если и идти на битву, то только с ними. Еще вместе с ним была сотня пеших гвардейцев. Все они тоже были БенСурами. Все гномы владели магией, и Верон приказал им, не стесняясь использовать ее. Он объявил им, что это не охота, а настоящая война. Верон был очень напуган царицей лесов и не хотел стать очередной ее жертвой. Он лично видел головы старейшин осмелившихся поохотиться на нее в ее же лесу. Хоть Верон и был Ксаем, но все же был довольно трусоват. Даже наличие в отряде темника, которого, кстати, так никто и не видел, не позволяло ему успокоиться. Только одна мысль заставляла идти его вперед на бой с Неланой. Он мечтал стать верховным миссиром клана Темно-зеленой Бороды. Победа над царицей лесов подарит ему трон. По крайней мере,

он так думал. Дорога до отрогов Высоких Гор Севера заняла у отряда Верона три дня. Когда дорога закончилась, и лес стал непроходим для лошадей, Верон разбил первый лагерь. В нем он оставил лишь пару гвардейцев присматривать за лошадьми и провизией. С остальными он вошел в лес. Не догадываясь о том, что за ними уже довольно долго следят, гномы двигались навстречу своей гибели. Нелану очень заинтересовало то, что на ее поимку отправили, целую гвардию. Как Дрокан не отговаривал ее, она не согласилась уйти на время еще дальше в горы. Нелана верила в свои неограниченные силы и не боялась гномов.

Свой второй лагерь Верон-Ксай разбил уже непосредственно у подножия отрога Неланы. В течение целого дня гномы строили укрепления и возводили шатры. В лагере были поставлено около десяти палаток для гвардейцев и еще три шатра для Ксяя и его телохранителей. Со всех сторон гномы окружили лагерь частоколом и выставили дозоры. Только вечером в лагере появился темник-Менди.

– Где тебя носило? – Закричал на него Верон. Из-за постоянного чувства страха он много пил. Сидор делал свое дело. Верон был изрядно пьян. – Я уже решил, что ты струсил и сбежал обратно в Гадес.

– Страх и трусость неведомы темникам, господин. – Спокойно ответил гном. – Вы ходите одними дорогами, а мы другими.

Спокойный ответ темника еще больше разозлил Ксяя. Но Верон хорошо знал, на что способны эти убийцы и не решился продолжать спор с ним.

– Мы выдвигаемся на отрог завтра. Ты присоединишься к нам?

– Да, господин. Я буду с вами, но видеть меня вы не сможете.

Хоть лицо темника и скрывала черная вуаль, Верон готов был поклясться, что тот снисходительно улыбался. Темник поклонился и исчез так же быстро, как и появился. На следующее утро Верон разбил гвардейцев на отряды и раздал приказы. Его план был прост. Он распределил своих воинов вдоль всего отрога. Они должны были бы подняться по нему и одновременно напасть на дом царицы. Вот только где этот самый дом ни Ксай, ни кто бы то ни было другой, не знали. У командира каждого отряда с собой был тревожный рог. Верон приказал дать сигнал сразу же, как только царица будет обнаружена. Сам Верон и его телохранители остались в лагере. Он так и не смог побороть свой страх перед ней. Нелана все видела, скрываясь в густой кроне могучего кедра. Верона она решила оставить напоследок. Когда отряды гномов разбрелись по подножию отрога, она приступила к казни. Именно к казни. Нелана не рассматривала бой с гномами как сражение. Они вторглись в ее пределы, и она приговорила их к смерти. Чем страшнее будет их смерть, тем скорее ее оставят в покое. Гномы не знали, что попали в западню и хоть и осторожно, но уверенно начали подъем. Первый отряд был убит лианами дикого винограда. Точно так же, как ранее от них погибли охотники-старейшины. Никто из них не успел подать сигнал остальным и те, пребывая в полном неведении, продолжали ползти на вершину. Второй отряд был уничтожен камнепадом. Нелана подождала, пока они приблизятся к скальным обрывам, и обрушила их на головы гномов. Огромные валуны, снося деревья, устремились вниз по склону. У гномов не было ни единого шанса. От падения глыб задрожала земля. Треск деревьев был слышен по всей округе. Соседний отряд находился от места падения скал в нескольких сотнях метров, но гномы ничего не увидели, не услышали и не почувствовали. Нелана наложила на все отряды свои заклятья. Они не могли связаться друг с другом. Они видели и слышали лишь то, что Нелана позволяла им. С третьим отрядом разобрались Дрокан и барс. Когда шею командира отряда пробил стрела, гномы остановились. Они присели, оглядываясь и пытаясь понять, где находится стрелок. Пока их глаза смотрели в упор на Дрокана и не видели его, он выпустил вторую стрелу. И снова она попала точно в шею. Гномы были закованы в латы, и единственное уязвимое место у них была шея. Только когда от неведомого стрелка пал третий гвардеец, гномы поддались панике и бросились бежать. Но сбежать им не удалось. Охоту на них устроил Клык. Пока Дрокан отстреливал отставших, барс раздирал на

куски бегущих впереди. Оставалось всего два отряда, и один из них уже почти поднялся на вершину. Гномы взобрались на гребень отрога и увидели дом Неланы. Командир тут же задул в рог. Но тот не издал ни звука. Это удивило гнома, и он подул в него еще раз. И опять ни звука. Гвардеец понял, что рог молчит неспроста и приказал своим гномам занять круговую оборону. Прикрывшись щитами и оцетинившись копьями, они медленно побрели к дому. Когда отряд оказался на середине поляны гномы увидели девочку, стоящую возле одинокого дуба. Через мгновение возле дуба было уже две девочки. Еще пару секунд и вокруг отряда стояли не менее двадцати цариц леса. Командир понял, что это иллюзия, но где настоящая царица, а где иллюзорная разобрать было невозможно. Достав луки и арбалеты, гномы начали беспорядочно стрелять по девочкам, но те громко смеясь, не обращали на обстрел никакого внимания. Они начали приближаться к гномам. Стелы рассекали воздух, и иллюзии чем приводили гвардейцев в дикий первобытный страх. Они еще никогда до этого не видели женщину-ведьму. Дрожащие руки не позволяли целиться. Гномы роняли свои арбалеты, а девочки все продолжали приближаться. Один из гвардейцев не выдержал и с истошным криком кинулся на Нелану. Его копьё вонзилось в иллюзию и проткнуло ее насквозь. Провалившись в пустоту, гном дотронулся до Неланы и тут же загорелся ярким магическим огнем. Увидев это, остальные в панике бросились бежать. Они бежали, не разбирая дороги именно туда, куда хотела Нелана. Весь отряд сбросился со скал и погиб. Нелане оставалось казнить последний отряд, но она помнила, что главный враг не покинул лагерь и ожидает ее там. Она спокойно дождалась, пока последний отряд взберется на вершину отрога. Нелана просто сдалась им. Гномы решили, что застали девочку врасплох. Они набросили ей на голову мешок и связали. Довольные своей добычей они направились в лагерь к своему Ксаю. Гномы не подозревали, что выполняют волю царицы и что их судьба уже решена. Нелана разделила свое тело и дух. Теперь она пребывала в теле своего барса и медленно подкрадывалась к лагерю врага. Верон был настолько пьян, что даже заснул. Телохраниителям пришлось сильно постараться, что бы разбудить своего повелителя. Но открыв глаза и услышав, что царица лесов поймана, он быстро пришел в себя. Ксай выскочил из шатра. Перед ним положили связанную девочку. Она была без сознания и еле дышала. Вокруг нее стояли радостные гвардейцы, даже не заметившие, что больше никто в лагерь так и не вернулся.

– Так это и есть царица лесов? – Не веря своим глазам, прошептал Верон. – Это же маленькая девочка.

Верон подошел к Нелане и пнул ее ногой. Даже находясь в теле барса, она почувствовала боль и невольно вскрикнула. Но гномы услышали не крик девочки, а рык барса. Верон повернулся в сторону рыка и застыл поглощенный страхом. Барс в один прыжок преодолел частокол и, приземлившись, оскалится.

– Это не барс! Он зачарован! – Завопил Верон, глядя в сияющие изумрудом глаза дикого зверя. – Убейте его!

Гномы с криком ринулись на барса. Находясь в теле своего любимого питомца, Нелана сохраняла все свои магические способности. Тело барса загорелось магическим огнем, из его пасти вырвался столб огня, а от его рева шерсть гномов встала дыбом. Нелана поражала гвардейцев магией, а барс разрывал их своими клыками. Верон смотрел на это не в силах даже пошевелиться. Страх настолько сильно завладел его душой, что полностью парализовал его тело. Даже когда перед ним появилась окровавленная пасть зверя, он не смог сдвинуться с места. Барс и Нелана за несколько минут боя убили всех гномов в лагере кроме самого Верона. С ним Нелана решила не спешить. Она вернулась в свое тело. Верон боковым зрением видел, как девочка воспарила, а все веревки сползли с нее на землю. Барс, не отводя взгляда от гнома, присел на задние лапы. Страх понемногу улетучивался и Верон смог повернуть голову в сторону царицы лесов.

– Зачем ты здесь, гном?

Шепот Неланы заставлял сердце Верона биться все быстрее и быстрее.

– Ты пришел убить меня?

Девочка опустилась на землю и подошла к дрожащему благородному Ксаю. Он дрожал так сильно, что лязг его доспехов был слышен далеко за пределами лагеря. Он сильно раздражал Нелану. Девочка подошла к гному и дотронулась до доспехов. Они мгновенно расстегнулись и слетели на землю. Гном остался перед ней в одном кожаном походном костюме, от чего задрожал еще сильнее. Но теперь он дрожал тихо и не раздражал Нелану.

– Ты так и будешь молчать? Или хочешь что-то сказать перед смертью?

Верон и хотел было ответить царице, но челюсти свело от страха. Он не мог даже сглотнуть, не то, что произнести слово. Гном сильно напрягся, но из его уст вырвался лишь слегка уловимый стон.

– Да, собеседник ты неважный.

Нелана отвернулась и в ту же секунду челюсти барса сомкнулись на шее Ксая. Она практически в одиночку всего за пару часов истребила целый отряд гномов. И это были не простые селяне, а хорошо обученные гвардейцы. Дрокан мог бы возрадоваться этому, но он находился в плену чар темника. Темник-Менди не подвергся магии царицы лесов. Он видел и слышал, как погибали гномы, но понимал, что препятствовать этому не может. Темники вообще редко делали что-то, в успехе чего они не были уверены. Гном наблюдал, как гвардейцы прыгали со скал. Как они гибли под катящимися по склону валунами. Он даже видел Нелану скрывающуюся в кронах кедров, но атаковать не спешил. Он выжидал удобный момент и дождался его. Когда Нелана вошла в тело барса, гном понял, что Дрокан остался один. Темник легко настиг его и подчинил своей воле. Он прочитал его память и узнал о Нелане все, что знал о ней Дрокан. Практически одновременно с тем как голова Ксая оторванная Клыкком упала на землю, рядом с Неланой упало и тело бездыханного Дрокана. Увидев мертвого друга, Нелана кинулась к нему. Она подхватила его и обняла. Барс завыл, а через мгновение жалостно заскулил. Нелана посмотрела на него и увидела, как темник держит барса за голову. Она закричала и бросилась к гному. Темник ожидал этого, он бросил Клыка и, подпрыгнув, схватил Нелану. Но гном просчитался. Мощь Неланы была ему неподвластна. Он растворился в ней. Гном буквально утонул в царице лесов. Она подчинила его себе и заставила испытать ни с чем несравнимую боль. Гном отпустил девочку и рухнул на землю. Нелане даже не нужно было касаться гнома, что бы мучать его. Бедняга катался по пыльной земле и истошно орал. Увидев, что Клык жив, Нелана слегка успокоилась и остановилась. Она передумала убивать темника. Подойдя к нему, она возложила на его лоб ладонь и начала читать его память. За пару мгновений Нелана впитала в себя все, что узнал гном за пятьсот лет. Она поразилась мощи империи и ее размерам. Она увидела прекрасные и далекие города и земли. Бескрайние пустоши и цветущие долины. Она почувствовала соленый вкус морского бриза и нежный аромат цветочной долины Литероса. Она так же овладела темной магией черных колдунов Священного Подземного храма Менди. Она узнала все их заклинания. И естественно она узнала и о пророчестве. На секунду девочка задумалась, не она ли это. Но сравнив описания с собой, отвергла эту мысль. Царица поняла, что если не остановится, то гномы рано или поздно найдут ее и убьют. Они будут приходить снова и снова, и каждый раз их будет все больше и больше. Ответ нашелся сам собой. Нелана ослабила хватку, не позволив темнику умереть. Она поманила его и он воспарил. Глаза темника оказались напротив глаз Неланы. Как он не пытался сопротивляться воле молодой царицы, она оказалась сильнее. Ее изумрудные глаза пленили старого гнома, и он покорился ей. Теперь он был ее смиренным рабом. Она отпустила темника и тот, поклонившись, отправился в Лигос. В городе его с нетерпением ждал Тюрал-Ксай. Темник как всегда появился из тени, чем сильно напугал собравшихся в зале. Его одежда была изорвана и окровавлена. Гном подлетел к верховному миссиру и склонил одно колено.

– Докладывай.

– Ваша светлость, слухи оказались правдивы. – Начал доклад темник, не смотря в глаза Ксаю. – Мы подступили к отрогам Высоких Гор Севера и разбили лагерь. Все было спокойно и не предвещало опасности. Как только расцвело, гвардейцы выступили. Поднимаясь по склону отрога, они попали в ловушку. Царица лесов ожидала нас и подготовилась. Ее познания в магии были весьма велики. Даже я не смог разглядеть подвох. Гвардейцы гибли быстро, практически не мучаясь. Когда погиб последний она напала на лагерь. Верон-Ксай сражался с ней как бешеный лев, но все же проиграл. В тот момент, когда царица склонилась над ним, что бы нанести последний разящий удар, я настиг ее. Проявившись из ее тени, я вонзил ей в шею свой ритуальный кинжал. Я почувствовал, как лезвие разрезало ее мозг и уперлось в череп изнутри. Она была уже мертва, но Ксай не заметил этого. В агонии боя он не заметил меня и опалил царицу магическим огнем. Ветер разметал ее прах по тайге, господин.

Тюрам слушал доклад темника и расчесывал свою темно-зеленую бороду. Слова Менди ранили сердце старого миссира. Он только что потерял почти две сотни воинов и хоть и нелюбимого, но все же высшего Ксаю. Это был сильный удар по клану. Но царица мертва и значит, проблема решена.

– Кем она была?

– Гномьей, светлейший. – Темник до сих пор ни разу не посмотрел на Тюрама. – Одиная гномья из вашего клана. На вид ей было лет двести. К сожалению, я не успел прочитать ее и узнать чьего она рода.

– Жаль, конечно. Но теперь это не имеет значения. – Тюрам-Ксай встал и, поправив свои одеяния, громогласно продолжил. – Земли севера отныне свободны от царицы лесов. Отправьте вестников во все пределы клана. Я требую, что бы охотники вернулись в леса. А тебе темник-Менди я объявляю особую благодарность. Отправляйся к нашему повелителю императору Ахтамар-Ксаю и передай мой низжайший поклон. Дары я отправлю в столицу завтра.

Темник встал и, поклонившись, исчез также внезапно, как и появился. Мелькая в тених, он направился на юг в Гадес, но на полпути остановился. Чары Неланы слабели, так как расстояние между ней и темником было огромным. Темник осознал свое предательство и поражение. Он не мог вернуться к императору, но и к Нелане дорога тоже была закрыта. Она вновь подчинит его своей воле и тогда он останется ее рабом до конца своих дней. У темника был лишь один выбор, и он его сделал. Найдя неприметную лесную полянку, он достал свой ритуальный кинжал и подготовился к совершению обряда самоубийства. Гном встал на колени и поднес клинок к шее. Холодное лезвие коснулось кожи темника именно в том месте, в которое он нанес за свою жизнь не одну тысячу ударов. На секунду гном замер, а потом с силой надавил на кинжал. Клинок пробил шею, вонзился в мозг и уперся в череп. Этому удару темников учили в Священном Подземном храме Менди. Они практиковали его все свое свободное время. Точность удара была выверена до миллиметра. Хоть лезвие клинка и разрезало мозг гнома, он был еще жив. Трясущимися руками, но твердым и уверенным движением гном вырвал кинжал из своей шеи и упал замертво.

Нелана почувствовала смерть гнома и расстроилась. Она потеряла шпиона, при помощи которого собиралась следить за имперцами. Но так даже лучше. Руки гнома были по локоть в крови людей, и он должен был умереть. Он убил ее друга Дрокана, который вернул ей веру и любовь к людям. Благодаря ему она простила своих обидчиц. Нелана похоронила Дрокана возле своей пещеры. Сруб, пещеру и практически всю поляну на вершине отрога она зачаровала. Теперь ни гном, ни человек не мог ее увидеть. Она перестала помогать, или мешать охотникам и лесорубам. Царица лесов лишь безучастно наблюдала за ними. Охотники стали приходить часто. Они уносили с собой много трофеев и возвращались вновь. Нелана никак не препятствовала им. Она решила больше не вмешиваться в дела империи. Царица лесов и ее верный барс Клык исчезли раз и навсегда. Нелана наконец-то успокоилась и примирилась сама с собой. Жизнь продолжалась, и девочка наслаждалась каждым ее мгновением

2. Малахитовая шкатулка

После последнего сражения людей и гномов на перевалах Уссури прошло уже два года. Никто из них за это время так и не решился напасть. Гномы укрепляли оборону Холмогор. Их главной задачей стало не выпустить людей из долины. Памятуя об огромных потерях во время штурма перевалов и, оставшись без защиты Священного Подземного храма Менди, они больше не помышляли о нападении на долину Уссури. Люди тоже не сидели, сложа руки. Они отстраивали разрушенные Адонаис и Бораноис, а также бастионы перевалов. Тор преуспел в этом. Он полностью восстановил разрушенные землетрясением перевалы. Обустроил новые крепости и редуты. Магические тотемы, священные зеркала и катапульты были готовы отразить любую атаку гномов и гномы это прекрасно понимали. Адонаис тоже быстро восстанавливался. Не отставали от строителей столицы и Аркада со своим верным помощником Конрам-АкХаном. Бораноис-на-Уссури, конечно же, не пылал тем великолепием, каким мог похвастать Аквамориус, но отстраивался быстро. Ни с моря, ни с перевалов гномы не угрожали людям, и они немного расслабились. Многие начали налаживать обычную мирную жизнь. Люди уходили в деревни и занимались земледелием. Другие пасли скот. В городах открывались ремесленные мастерские. Но и про армию Адонай не забывал. В каждом городе были военные академии, в которых новобранцы изучали боевую магию и искусство фехтования. Теперь армия великого князя была действительно армией, а не ополчением. Гор, проявив незаурядные организаторские способности, разделил воинство. Пехота была отделена от конницы. Хранители от оборотней и так далее. У каждого рода войск появился свой флаг и герб. Теперь они становились разными лагерями и учились взаимодействовать на поле боя. Бывшие рабы, проникшиеся идеями Гора, стали умелыми воинами. Среди них выделялся один орден. Первый орден рыцарей в Реальном мире. Это был орден Серых журавлей. На их щитах и доспехах красовались золотые изображения этих красивых птиц. Серые журавли были самыми сильными воинами среди людей. Они возглавили полки и стали первыми воеводами при Адонае. Великий князь рвался в бой, но рассудительный Ману всегда останавливал его. Великан справедливо полагал, что армия еще не готова к открытому бою с имперскими легионами. Но в голове этого стратега уже зрел план будущего похода и когда пришло время, он собрал всех высших советников в столице.

– Два года мы ждали и вот время пришло.

Ману зажег над столом астральную карту. Когда здоровяк начинал рассказывать о будущих сражениях, даже Адонай не решался перебивать его. Все слепо верили в гений Ману и полностью доверяли ему. Нужно добавить, что Ману их никогда не подводил и всегда оправдывал доверие.

– Мы достаточно укрепили свою армию, за что я хотел бы выразить огромное спасибо Гору. – Ману взглянул на близнеца и одобрительно кивнул. – Гор сделал из толпы рабов настоящее воинство способное сломить даже имперскую гвардию. Дальнейшее промедление опасно, так как и гномы призывают под свои знамена все больше и больше воинов.

– Мы внимательно слушаем тебя. – Улыбнулась Бора. – Приказывай.

Ману смущенно улыбнулся и, переместив карту на юг, продолжил.

– Нашей главной целью станут Зеленые Равнины. Они обильны и плодородны. На их просторах находится много рабов. Имея непобедимый флот Боры, мы легко подчиним себе побережье и продолжим наступать на восток. – Ману приблизил карту, остановив ее на Солонесе. – На этот город мы уже нападали. Это главный портовый город гномов на юге. Темник изучил штольни южных гор Иссури и создал их подробную карту. Из них есть выход на равнины. Он находится на склонах гор между ледниками. По пещерам пойдет Адонай с пехотой. Бора на

своих кораблях возьмет город в блокаду, а Гор высадится в порту Солоноса с десантом. Если все сделаем аккуратно и своевременно, то одержим быструю и легкую победу.

– А почему с десантом пойдет Гор, а не ты? – Удивилась Бора.

– Я с кавалерией отправлюсь на Крайний Север. Пройдя через тундру по дороге жизни, я выйду в тыл армии Гектор-Ксая и отрежу Холмогоры от таежных лесов. – Парировал Ману. – После падения Солоноса Адонай направится вдоль южных гор Исури к Холмогорам. Мы нападём на них с трех сторон. Адонай с юга, я с севера, а Тор спустится со своей армией с перевалов. Такого гномы точно не ожидают.

– Ты как всегда гениален, мой дорогой.

– И все же Ману я не соглашусь с тобой. – Адонай склонился над картой и отстранил ее, открыв все Зеленые Равнины. – Где-то в глубине этих земель находится Священный Малахитовый храм Менди. Солонос находится под его защитой. Рамос-Ксай обязательно прибежит к магическому кристаллу.

– Я об этом не подумал.

Ману напряг брови и начал нервно потирать подбородок. Священный храм Менди нельзя списывать со счетов. Тор мог подтвердить, как с его помощью гномы чуть не пробили оборону перевалов.

– В шахты вместе со мной войдет Гор. Выйдя, мы разделимся. Я отправлюсь искать храм, а он поможет штурмовать Солонос.

– Ты хочешь напасть на священный храм в одиночку? – Возмутилась Бора. – Это же самоубийство.

– Нет, сестренка. Когда я приложил ладонь к кристаллу Менди в Подземном храме, я проникся всей магией этих кристаллов. Я смогу подчинить его себе. А вот для остальных эта затея действительно будет смертельной.

– Хорошо. – Согласился Ману. – А кто тогда поведет десант?

– Его возглавит Аркада. – Голос Бору не позволял оспорить ее решение. – Бораноис я оставляю на Конрам-АкХана.

– Ты оставишь свой город на гнома? – Удивлению Гора не было предела.

– Если честно он итак уже управляет им. Аркада больше времени проводит в военной академии. Она рыцарь ордена Серых журавлей. Кому, как ни ей идти в бой.

– Согласен. – Кивнул Адонай и отстранился от карты. – Значит, выступаем по готовности. Во всем придерживаемся плана.

Советники согласно кивнули и на этом совет закончился. Вечером они разъехались по своим уделам собирать войска к битве.

Под покровом ночи вереницы воинов начали погружаться в пещеры южных гор Исури. Подсвечивая себе дорогу магическим огнем, они направились на юг. Темник постарался на славу. На стенах пещер он оставил указательные пентаграммы. В присутствии Адоная и Гора они загорались ярким светом, указывая людям верный путь. С их помощью, ни разу не заблудившись, они быстро достигли ледников на южных склонах. Но на поверхность вышел только Адонай. Гор с остальными остался в пещерах в ожидании новых приказов. Закутавшись в суконный плащ и накинув капюшон, великий князь начал спускаться по склонам гор. Он зачаровал себя и никто, ни люди, ни гномы не могли видеть его. Так он намеревался скрытно добраться до Священного храма Менди. Адонай не знал, где он расположен, но чувствовал вибрации кристалла. Он шел ведомый своими ощущениями и знал, что они его не подведут. Спустившись к подножию, он обратил внимание на маленькую девочку, сидящую возле груды камней. На ее глазах были слезы, а на камнях лежало красное яблоко. Она заинтересовала Адоная, и он решил приблизиться к ней. Подойдя ближе, он понял, что девочка сидит возле могилы. Но как она здесь оказалась и что это за могила он не понимал. Девочка подняла голову

и посмотрела на высокого человека стоящего рядом с ней. Это еще больше удивило Адоная. Она не могла видеть его, но она его видела.

– Здравствуй, странник. – Прошептала девочка. – Ты куда идешь?

– Ты меня видишь?

– Конечно, я вижу тебя. – Удивилась девочка и вытерла слезы. – Ты же стоишь возле меня. Адонай скинул капюшон, и ветер тут же растрепал его белоснежные кудри.

– Ты великий князь Адонай. – Прошептала девочка и, подскочив, склонила голову.

– Откуда ты знаешь меня?

– От моего друга Тора.

– Ну конечно от Тора от кого же еще. – Улыбнулся Адонай. – Кто покоится в этой могиле?

– Еще один мой друг. Его звали Рик.

– Рик? – С горечью прошептал Адонай и встал на колени возле могилы. – Серый журавль.

Я знал его. Он был моим учеником. Рик был достойным человеком.

Нюша рассказала великому князю свою историю. Она поведала ему о том, как подружилась с Риком и о его гибели. О том, как увидела иллюзорного Тора и стала его ученицей. Адонай внимательно слушал девочку и гладил камни могилы, прося прощения у Рика.

– Он сдержал свою клятву. – Адонай встал и протянул руку Нюше. – Время мести пришло. Пойдем, я помогу тебе отомстить.

Девочка смущенно улыбнулась и, взяв великого князя под руку, повела в свою деревню. По дороге Нюша все время рассказывала Адонаю про свою жизнь. Ее маленький ротик не закрывался ни на секунду. Постоянное бормотание девочки утомляло Адоная, но он не осмеливался перебивать ее. Когда они подошли к деревне, Адонай увидел дежурившего у запертых ворот БенСура. Он хотел поразить караульного, но Нюша его остановила.

– Эти гномы такие глупые, Адонай. – Спокойным и довольно громким голосом произнесла девочка. – Не понимаю, как мы умудрились проиграть им в Великих войнах древности.

Адонай и Нюша подошли к воротам, а гном до сих пор их не видел. Только тут Адонай понял, что Нюша тоже зачарована. Она махнула рукой, и ворота с пронзительным скрипом начали открываться. Это заставило гнома напрячься, но еще один взмах руки девочки и его голова покатила по дороге. Убив гнома, Нюша продолжила смотреть на Адоная влюбленными глазами и улыбаться.

– Пойдем. Остальные спят, наверное. Они такие ленивые.

Девочка потянула Адоная за рукав плаща с такой силой, что ему пришлось перейти на бег. Девочка прибежала на главную площадь деревни и начала бить в тревожный колокол.

– Гномы вставайте! Адонай пришел убить вас! – Кричала Нюша, раскачиваясь на веревке колокола. – Просыпайтесь лежебоки!

Гномы выскочили на площадь, но никого не увидели. Они долго озирались по сторонам, крепко сжимая боевые молоты. Адонай уже вздернул руку, но Нюша опередила его. Она встала в центре площади и проявилась. Рядом с ней проявилось около двадцати ее иллюзорных копий. Девочки, громко вереща, набросились на гномов. Они запрыгивали на них и выхватывали молоты. Девочки царапали им лица и кусали за уши. Отобрав молоты, они начинали избивать БенСура пока те не падали замертво. Великий князь с интересом наблюдал за битвой. Он потерял из виду настоящую Нюшу. Его поразило то, как иллюзорные копии атакуют надсмотрщиков. Такое он видел лишь однажды, тогда в лесу, когда уступил место древнему разведчику. Тогда призванные им волки растерзали гномов. На подобное более никто способен не был. Адонай почувствовал, как кто-то дергает его за плащ и обернулся. Это была Нюша. Она спокойно стояла за его спиной, а ее копии всю гнали гномов.

– Как ты это делаешь? – Спросил он у девочки. – Твои иллюзии могут убивать?

– Кто? Иллюзии? – Девочка удивленно выглянула из-за Адоная и посмотрела на бой. –

А. Эти. А почему они не должны убивать гномов?

– Это очень сложная магия. Как ты смогла овладеть ею? Даже я не способен на такое.

– Да? – Еще больше удивилась Нюша и гордо задрала свой курносый носик. – А я вот могу. Я провожу в мире иллюзий почти все свое время.

– В мире иллюзий?

– Да. Иллюзии живут в своем иллюзорном мире. Не мы создаем их. Мы просто призываем их на помощь.

Слова девочки были полны мудрости древних старцев. Адонай, забыв о бое, заворуженно слушал ее.

– Вход в него показал мне Тор, а дальше я уже сама разобралась. – Девочка довольно хмыкнула носом и потянула Адоная за плащ. – Пойдем великий князь. Здесь уже ничего интересного не будет. Я хочу познакомить тебя с остальными.

Повинуясь девочке, Адонай побрел за ней. Он еще раз бросил взгляд на площадь. Маленькие девочки, громко хохоча, продолжали добивать гномов. Ни грозные БенСуры, ни простородные надсмотрщики уже не могли сопротивляться. Они беспомощно валялись на мощеной камнем площади, а вокруг них носились иллюзии Нюши.

Девочка втащила Адоная в свою землянку. Люди в ней уже не спали. Они были сильно напуганы криками и шумом боя на улице. И взрослые, и дети столпились в дальнем углу землянки и со страхом в глазах взирали на вошедших Нюшу и Адоная.

– Знакомьтесь. Это великий князь Адонай. Наш повелитель. – Громко прокричала девочка. – Он убил всех гномов и освободил нас.

Адонай посмотрел на Нюшу, и та кокетливо подмигнула ему. Люди продолжили молча стоять, не отреагировав на слова девочки.

– Ну что же вы? Идите сюда. Не бойтесь. – Нюша встала перед Адонаем и поманила руками своих друзей. – Он вас не обидит, а наоборот защитит. Вы больше не рабы.

Но люди не слушали девочку, а еще сильнее вжались в стену.

– Давай. Покажи им свои волосы. – Обернулась Нюша к Адоною и тот скинул капюшон. – Покажи им магию.

Адонай выставил вперед руку и в ней загорелся яркий голубой огонек. Его свет и тепло наполнили землянку и наконец-то успокоили людей. Первыми к великому князю подошли дети. Они, борясь со страхом, обступили его и заворуженно смотрели на огонек. Адонай склонил руку и протянул его им.

– Берите. Он не обожжет вас.

Самой храброй оказалась девочка возрастом чуть старше Нюши. Она протянула руку и дотронулась до огонька. Часть магического пламени перекатилась на ее ладонь. Восторгу девочки не было предела. Вслед за ней огонек взяли и остальные дети. Громкий и радостный детский смех наполнил землянку.

– На самом деле вас освободила Нюша. Она рыцарь ордена Серых журавлей. Ученица самого Тора Мрачного. – Погладив Девочку по голове, произнес Адонай. – Я был лишь свидетелем ее мести.

– Мы догадывались, что ты не обычная девочка. – К Нюше подошла одна из рабынь и поцеловала ее руку. – Ты действительно волшебница?

Нюша смущенно улыбнулась и, хлопнув в ладоши, наполнила землянку яркими бабочками. Они порхали, заставляя всех людей, широко улыбаться. Увидев магию девочки, люди преклонились перед ней и Адонаем.

– Мне пора идти. – Адонай встал перед Нюшей на одно колено. – Отведи людей на склоны гор. Там где мы с тобой повстречались, между ледников есть вход в пещеры. В них тебя встретит Гор.

– А куда пойдешь ты?

– Я должен уничтожить Священный храм Менди, моя маленькая серая журавлица.

– Позволь мне пойти с тобой, повелитель. – На глаза Ньюши накатились слезы. – Я помогу тебе, не сомневайся.

– Я в тебе и не сомневаюсь. Но этот бой только мой. Этим людям нужна твоя защита. Увидишь гномов, используй оберег Боры. Тор научил тебя им пользоваться?

– Да, научил. – Отвернувшись и всем своим видом показывая свое недовольство, прошипела Ньюша. – А как я узнаю Гора?

– Поверь мне. Ты его узнаешь.

Адонай поцеловал Ньюшу в лобик и вышел из землянки. Вслед за ним вышли и люди. Они проводили взглядом своего повелителя и, не медля ни секунды, направились в горы. К пещерам, в которых прятался Гор, со своей армией Ньюша добралась лишь к рассвету. Дозорные издалека заметили приближающуюся группу людей и доложили о ней советнику. Молодой князь вышел из пещеры, что бы лично встретить беженцев. Ньюша, увидев Гора, бросилась ему на шею. Он подхватил ее и инстинктивно прижал к груди, но девочка, почувствовав подмену, отстранилась.

– Ты Гор. Верно?

– Откуда ты меня знаешь?

– Я всех вас знаю. – Сползая с Гора, прошептала Ньюша. – Теперь понятно, почему Адонай сказал мне, что я обязательно узнаю тебя.

Гор скорчил удивленную гримасу и пожал плечами. Он не понимал, почему девочка то прыгает ему на шею, то отталкивает. Но немного пораздумав, он все понял.

– Ты фея снов. – Прошептал советник и склонился к Ньюше. – Тор мне пару раз рассказывал о тебе. Но я думал, что ты лишь плод его фантазий.

– Сам ты плод фантазий. – Ньюша показала Гору язык, чем сильно рассмешила его. – Не говори брату, что я здесь. Хочу устроить ему сюрприз.

– К сожалению Тора, нет с нами. Он сейчас на перевалах Уссури. – Гор увидел, как глаза девочки наполнила тоска и, поправив ей волосы, продолжил. – Не печалься. Я выделю тебе проводника. Он отведет беженцев в долину, а потом проводит тебя к Тору.

Лицо девочки расплылось в лучезарной улыбке, и она крепко обняла Гора.

Пока Гор любезничал с Ньюшей, Адонай шел по дороге к Священному храму Менди. Больше на его пути ему никто не повстречался. К вечеру следующего дня он добрался до Малахитового храма. Только увидев его, он понял, почему он так называется. Храм стоял на одиноком холме посреди зеленых лугов. Он возвышался острой зеленой скалой, упираясь в облака. Все его стены были выложены малахитовыми плитами и сияли изумрудным светом в лучах заката. К храму вела всего одна дорога. Она извивалась серпантинном, поднимаясь по довольно крутым склонам холма. Немного постояв и отдышавшись, Адонай направился к храму. Великий князь знал, что его защищают семь охранных печатей, как и любой другой храм. И он подготовился к ним. Первую печать он почувствовал на себе, как только начал подниматься по узкой тропинке. Это была печать Духа. Она не могла навредить, а лишь развеивала обман. Чары Адоная растворились, и теперь он стал, видим для всех. Вторая печать опустилась на него на втором круге серпантина. Это была печать стены. Она проявилась перед молодым князем огромной и монолитной гранитной скалой. Адонай дотронулся до нее. От скалы веяло теплом. Это было обжигающее и пугающее тепло магии гномов. Напрягшись, он громко закричал и обрушил на скалу всю свою силу. Скала поддалась мощи великого князя и разлетелась на куски. Адонай спокойно продолжил свой путь. Следующая печать, которую ему предстояло пройти, была печать Тьмы. Адонай залез рукой в карман и вытащил из него золотую цепочку с кулоном. Он одел ее на шею и бесстрашно продолжил путь. Это был оберег созданный им специально для печати Тьмы. Кулоном был кристалл горного хрусталя специально зачарованный его магией. Как только кристалл почернел, Адонай понял, что печать Тьмы иссякла. Кристалл полностью поглотил ее. Пройдя еще четыре круга по серпантину, Адонай подошел к воротам

храма. Печать Силы самая опасная так и не проявилась. Это немного смутило Адоная, но не встревожило. Он толкнул деревянную дверь и та, поддавшись, отварила. Внутри храма было темно и сыро. Из него веяло смертью. Но Адонай не утратился и вошел в него. Как только он переступил порог храма, дверь захлопнулась. Стены храма преобразились, превратившись в зеркала. Пол и потолок тоже стали зеркальными. Адонай буквально утонул в их бесконечности. Он видел сотню своих отражений одновременно. Но отражения жили своей жизнью. Они метались по храму, пытались найти выход. Адонай наблюдал за ними, не смея пошевелиться. Он видел, как некоторые его отражения разбивали себе лица в кровь, ударяясь о зеркала храма. Разбивали лица они, а кровь текла у него. Он почувствовал, как липкая кровь стекает по его щекам.

– Стойте! – Громко крикнул Адонай.

Все отражения застыли на месте, а стены зала задрожали и начали рассыпаться. Рассыпался и зеркальный пол под ногами избранника. Он полетел вниз. Упав, Адонай быстро встал на ноги и осмотрелся. Теперь он находился в мрачном подземелье. По его стенам и полу двигались корни каких-то деревьев. Они почувствовали Адоная и направились к нему. Щелкнув браслетами, Адонай зажег на себе магические доспехи и обнажил меч. Он с трудом отбивался от корней, но их было слишком много. Они опутали его ноги и руки, не давая двигаться. Меч выпал из рук Адоная. Корни начали разрывать и стаскивать с него доспехи. Но так просто победить великого князя было нельзя. Закрыв глаза и немного расслабившись, он резко дернул руками, и корни разлетелись в разные стороны. Не дожидаясь пока они вновь нападут на него, он подпрыгнул и, пробив потолок подземелья, вернулся в зеркальную комнату. Но теперь на ее месте была комната с абсолютно белыми стенами. Понять ее очертания не получалось так как все сливалось воедино. Потолок, стены, пол. Не было понятно, где заканчивается одно и начинается другое. Адонай нервно озирался, ожидая очередного подвоха и не ошибся. Краем глаза он заметил гнома Менди. Гном молча стоял, как показалось Адоною возле стены. На нем была необычная ряса. Она была темно-зеленого цвета. Большой полог капюшона полностью скрывал лицо великого владыки.

– Зачем ты пришел в мой храм, человек? – Спокойным голосом спросил гном. – Ты хочешь убить меня?

– Я убью тебя и завладею этим храмом. – Проревел Адонай и повернулся к гному.

– А как ты это сделаешь? Ты ведь связан по рукам и ногам.

Адонай почувствовал, как его тело сковывают стальные цепи. Они оказались очень прочными, и он не смог порвать их, как ни пытался. Будто питоны, они стягивали его при каждом выдохе, не давая вдохнуть. Адонай закрыл глаза, а открыв, оказался в иной комнате. Теперь она была полностью стеклянной. За окнами виднелись белоснежные облака, проплывающие по голубому небу.

– Ты сильный маг, человек. – Голос гнома прозвучал как гром среди ясного неба. – Ты смог отделить дух от тела. Это впечатляет.

Адонай посмотрел себе под ноги. Сквозь прозрачный пол он увидел себя стоящего внизу в белой комнате опутанным цепями.

– Я уничтожу тебя! – заорал Адонай и кинулся на гнома.

От крика Адоная стеклянные стены зала задрожали и взорвались. Вместе с осколками он рухнул вниз, оказавшись в очередном зале храма. На сей раз, он попал в бассейн с водой. Он был запечатан со всех сторон прочным как сталь стеклом. Пробить его было невозможно. Даже магия не помогла великому князю. Он видел, как гном важной походкой шествует вокруг него и громко смеется. Когда Адонай в очередной раз посмотрел в глаза смерти, зал вновь преобразился.

– Да что здесь происходит? – Встав, прокричал Адонай.

– Казнь. Здесь происходит казнь. Ты осквернил это святое место своим присутствием и за это будешь казнен. – Голос владыки был слышен, но его самого Адонай не видел. – Ты смог разделить свою душу дважды. Ты действительно величайший волшебник, но даже это тебя не спасет.

Гном проявился за спиной Адоная прямо из воздуха, причем ни один, а в сопровождении десятка своих собратьев. В руках у каждого были ритуальные клинки. Подбегая, они наносили Адоною глубокий порез. Нанеся удар, гномы отбегали. Адонай, истекая кровью, кидался то на одного, то на другого, но так никого поймать и не смог. Гномы нападали со спины, и как только Адонай поворачивался к одному, ему в спину ударял своим клинком другой. Молодой князь упал на колени и оперся на руки. Гномы продолжали колоть и резать его. В глазах избранника начало темнеть. Он с трудом дышал. Боль пронизывала все его тело. Она была настолько сильной, что он перестал ощущать новые удары. И тут на глаза Адоною попался кулон его золотой цепочки. Он привлек внимание тем, что горный хрусталь был прозрачным. Адонай готов был поклясться, что видел, как тот почернел, впитав в себя печать Тьмы. Но как такое может быть? Он закрыл глаза и погрузился в транс. Боль утихла. Шум и топот гномов сменились полным безмолвием. Адонай вошел в медитацию. Он сидел в позе лотоса в кромешной тьме. Его глаза были закрыты, а дыхание ровное. Немного посидев и придя в себя, он открыл глаза. Все было как всегда за исключением кругов света. Их не было. Ни одного. Адонай медленно повернул голову сначала вправо, затем влево. Кроме беспроглядной тьмы вокруг ничего не было. Но вот где-то вдали засветилась тусклая точка света. Адонай воспарил и направился к ней. Приблизившись, он сквозь нее увидел зеленый холм, на котором возвышался Священный Малахитовый храм Менди. На зеленой траве лежало тело Адоная. Вокруг него копошились гномы Менди. Они были одеты в обычные черные рясы, украшенные серебряным теснением. Сквозь свое иллюзорное окно Адонай все видел и слышал. Он понял, что попал под чары печати Силы. Но она не только оглушила его, но и перенесла в иллюзорный мир. Оказывается именно иллюзия, была главным секретом этого храма. Рассуждая об этом, Адонай продолжал смотреть в окно. Гномы возложили его тело на носилки и понесли в храм. Интересно, а что сейчас происходит с осколками его души разделенной иллюзиями великого владыки храма. Адонай обернулся и всмотрелся в темноту. Больше светящихся точек не было, а значит и осколков его души тоже. Только теперь Адонай понял, почему Ньюша так сильна в иллюзорной магии. Она жила рядом с храмом и через его вибрации впитывала в себя его мудрость. Магия не различает носителей. Ей все равно гном ты, или человек. Она чистая и девственная энергия. Она наполняет собой сердца всех, кто ее впускает. Неведомо для себя служители храма обучили Ньюшу всем премудростям иллюзорной магии. Но размышления Адоная прервались из-за происходящего в окне. В Реальном мире гномы занесли Адоная в тайный зал храма. Адонай внимательно посмотрел на магический кристалл Менди. Он был пуст. Его энергию всю до капли использовал Рамос-Ксай, а значит, бой при Солоносе уже произошел.

– Так сколько же я нахожусь в иллюзии? – Прошептал Адонай.

Один из гномов как будто услышал его шепот и огляделся. Ничего не заметив, он продолжил свой путь. Вокруг кристалла находилось много святителей. Они старались наполнить его энергией как можно быстрее. Гномы переложили Адоная на нефритовый алтарь и стянули толстыми кожаными ремнями. Затем они разошлись по залу, готовясь к ритуалу смертоубийства. В зал вошел великий владыка и сразу же направился к алтарю. Время пришло. Адонай выпрыгнул из окна и погрузился в свое тело. Воссоединившись с ним, он с легкостью разорвал ремни и вскочил на ноги. Через мгновение зал наполнился живым магическим огнем. Он полностью поглотил всё и вся находящееся в зале за исключением своего повелителя. Кроме языков пламени вонзающихся друг в друга Адонай больше ничего не видел.

– Я недооценил тебя, великий князь. – Прохрипел великий владыка. – Ты действительно величайший маг. Твои силы безграничны, но стать еще сильнее при помощи моего кристалла ты не сможешь.

Адонай махнул рукой, и пламя отступило от владыки. Он висел в воздухе, широко расставив руки. Гном с трудом сдерживал атаки огня. Огонь вонзался в незримую сферу, окружающую гнома, но не пробивал ее. Менди исподлобья смотрел на человека. С каждой секундой он слабел. Адонай взметнул к нему руки и языки пламени с утроенной силой устремились к гному. Тот был готов к этому. Он сложил руки на груди и закрыл глаза. Пламя в ту же секунду поглотило великого владыку. Но перед смертью гном успел произнести заклинание. Адонай почувствовал, как изменились вибрации кристалла. Они то ускорялись, то замедлялись. То усиливались, то становились практически не ощутимыми. Он перевёл взгляд на кристалл, пламя отступило, позволив князю увидеть его. Кристалл пульсировал и переливался так же, как тогда в Подземном храме. Вокруг него закрутился огненный смерч. Даже Адонаю, своему создателю, огонь не подчинился. Пульсации кристалла усилились. Все что успел сделать Адонай, это закрыть глаза. Кристалл взорвался. От взрыва вся малахитовая шкатулка сложилась как картонный домик. Она погребла под собой всех, кто был в храме, включая великого князя.

***

Из Адонаиса Бора отправилась в Омниус, а не в Бораноис. В ее светлой голове возник коварный план. Дело в том, что не все пленные гномы смиренно трудились на благо людей. Многие отлынивали от работы. Они занимались подстрекательством и подбивали остальных на бунт. Они грубили хранителям и даже пытались нападать на них. Так как Адонай запретил казнить пленных, хранители отправляли таких в Омниус. В этом городе-тюрьме для них были отделены несколько кварталов. Спесивых гномов держали на воде и сухарях и чаще чем остальных подвергали мучениям печати Силы. Сейчас в этом своеобразном карцере находилось несколько сотен гордецов. Царицу на подъезде к городу встретил наместник Рокер.

– Приветствую вас, госпожа.

– Мои галеры уже прибыли? – Не поздоровавшись, тут же перешла к делу Бора.

– Да, царица Бора. – Отрапортовал Рокер. – Десять галер пришвартовались у причалов, и ожидают ваших приказов. С ними прибыл гном именуемый себя Конрам-АкХаном.

– Все верно, мой друг. – Бора улыбнулась и не останавливаясь поскакала в порт. – Приведи всех гномов из карцера к галерам.

– Еще вчера в город прибыла рыцарь ордена Серых журавлей Аркада. Она ожидает во дворце.

– Замечательно. Попроси и ее прибыть в порт.

Рокер кивнул и направил своего скакуна в северную часть города. Гномы, подчинившись его приказам, открыли ворота опечатанных кварталов и вывели из них арестантов. Те не понимали, куда и зачем их ведут, но предположили что на казнь. Стройными колоннами они добрались до порта, где их уже ждала Бора.

– Рокер удали из порта всех спокойных гномов и никого сюда не пускай пока не прикажу.

Рокер махнул рукой, и гномы быстрым бегом начали убегать подальше от порта. Арестанты, предвкушая близкую кончину, начали обниматься друг с другом. Они прощались и готовились принять смерть. Когда остальные пленные гномы ушли из порта, Бора обратилась к оставшимся.

– Вы не цените великодушие великого князя Адоная и постоянно нарушаете режим содержания. – Голос Бору был суров, но спокоен. – Мы столько тратим на вас продовольствия и воды, а вы отвечаете нам полной неблагодарностью. Будь моя воля, вы бы все уже были казнены.

Бора ходила вдоль рядов арестантов и внимательно смотрела в их бледные лица.

– Но Адонай милостив. Он отпускает вас. Великий князь приказал мне пригнать сюда эти галеры. – Бора указала рукой на корабли, мирно покачивающиеся за ее спиной. – Он дарит вам свободу. Отправляйтесь на юг в Солонос.

После этих слов глаза гномов загорелись надеждой, они подняли головы и не верящими глазами посмотрели на галеры.

– Задерживаться я вам не советую. Гребите изо всех сил. Не останавливайтесь ни на минуту. Плывите и днем и ночью. – Бора встала перед ними и сложила руки на груди. – Я не разделяю ваше освобождение. Поэтому я дам вам фору в два дня, а затем начну преследование. Успеете добраться до Солоноса, спасетесь. Не успеете... Значит такая ваша судьба.

Закончив, Бора отошла в сторону и махнула рукой, разрешая гномам подняться на галеры. Воодушевленная и в то же время напуганная толпа гномов побежала к причалам. Прибывшие на галерах матросы Боры распределили гномов по кораблям и, забрав с собой флаги, сошли на берег.

– И что? Мы их действительно отпускаем? – Возмутилась Аркада. – Их нужно казнить.

– А их и казнят. – Безучастно ответил ей Конрам.

– С чего ты взял? – Не унималась Аркада.

– Они плывут не к своей свободе. Их ведут на казнь, как ведут на закланье жертвенных козлов.

Аркада не понимала, о чем говорит гном и вопросительно посмотрела на Бору.

– Ты так спокойно об этом говоришь, Конрам. – спросила Бора, переведя взгляд с Аркады на гнома. – Это же твои собратья. Тебе их не жалко?

– Я АкХан человекоподобного клана и служу великому князю Адонаю. – Конрам брезгливо плюнул в сторону радующихся скорому спасению арестантов. – Они мне не братья. Им дали право сделать выбор и они его сделали.

Бору потрясло спокойствие и равнодушие гнома. Он знал, что галеры это ловушка. Его преданность Адонаю была незыблема. Конрам спокойно взирал на ни о чем не подозревающих гномов и не испытывал к ним ни малейшей жалости.

– Отправляемся в Бораноис. – Скомандовала Бора и запрыгнула на скакуна. – Надеюсь там все готово.

– Да, повелительница. – Конрам-АкХан последовал примеру царицы и тоже оседлал свою лошадь. – Боевой флот готов к походу.

– А почему я не в курсе?

– Прости, Аркада. – Бора извинительно улыбнулась. – Ты была занята, я не успела тебе обо всем рассказать.

Аркада обиженно отвернулась и, дернув поводья, умчалась. Бора помчала за ней. АкХан же, еще раз бросив взгляд на галеры, поехал медленно. Ему в отличие от воительниц спешить было некуда. Те скакали во весь апорт, поднимая клубы пыли. По плану Боры гномы на галерах должны были стать отвлекающим маневром. Прибыв в Бораноис, она не медля ни секунды взошла на свой флагман. Над броненосцем тут же взметнулся штандарт царицы. Порт огласил рев труб и корабли, подняв паруса, начали медленно и вальяжно покидать гавань. Вслед за боевыми кораблями из порта вышли и десантные под командованием Аркады. По дороге Бора ей все рассказала и та оттаяла. Предвкушение скорой битвы обрадовало загрустившую от городской рутины девушку. Разведчики доложили царице, где сейчас находятся галеры гномов и та отдала приказ командору Роману следовать за ними. Флот должен был идти точно по пятам арестантов. Не отпускать их далеко, но и не приближаться слишком близко.

Гномы, изнемогая от усталости и жажды, гребли, не останавливаясь несколько дней. Поначалу они думали, что их все же потопят. Но на пятый день пути, когда они уже покинули побережье Усури, поняли, что их не преследуют. Галеры рассекая волны, неслись к берегам

Зеленых Равнин. И вот уже на горизонте показались очертания Солоноса. Увидев их, воодушевленные гномы с утроенной силой налегли на весла. Они начали соперничать, какая галера пристанет к причалу первой. Свободный воздух Солоноса пьянил гномов и те не обратили внимания на паруса человеческих фрегатов показавшиеся на горизонте. Гномы в порту увидели идущие на полном ходу галеры и выслали к ним дозорных. Арестанты радостно замахали приблизившимся к ним патрульным кораблям. Их счастью не было предела. Наконец-то долгие и мучительные годы плена для них закончились. Дозорные, осмотрев корабли, сопроводили их в бухту города. Но как только первая галера вошла в воды залива, морской бриз донес до гномов крик грозной царицы. От имени воительницы палубы галер затряслись. Доски с громким треском ломались и из-под них начали высовываться боевые тотемы. Гномы с ужасом поняли, что привезли в город смерть. Они начали грести в обратную сторону, но было поздно. Теперь корабли повиновались печати имени Бору. Не обращая внимания на тщетные усилия гномов, они влетели в порт. Тотемы извергли огонь, обращая всё и вся в пепел. Боевые корабли, торговые суда, верфи и склады. Все запылало, и небо вновь затянулось едким черным дымом. Но это было лишь начало. Галлеры не останавливаясь, таранили берег. От ударов в их трюмах взрывались бочки с огненным зельем Менди. От взрывов во всех домах и дворцах обреченного города вылетели стекла. Черепичные крыши сдуло ударной волной. Град из черепичных осколков обрушился на улицы и бульвары Солоноса. Город погибал, забирая с собой жизни всех, кто находился в нем. Флот Бору не спешил подходить к городу. Корабли, выстроившись в линию, застыли в ожидании. Бора видела, как Аркада повела свой десант к берегу севернее порта. Ее план был безупречен. Солонос был ей не нужен. Он должен стать первой жертвой. За ним последуют другие.

Внимательно за бедствием, разыгравшимся в Солоносе, наблюдал и Рамос-Ксай. Принц долго готовился к этой атаке. Он был не менее гениальным стратегом, чем Ману и когда у него появилось время подготовиться, он проявил все свои способности. Рамос резонно предположил, что именно Солонос попадет под удар людей. Он так же понял, что защитить Солонос не сможет. Тогда принц решил принести его в жертву. Тайно по ночам он аккуратно вывозил из города гномов и все их богатства. Рамос понимал, что за городом будут следить, и делал все очень осторожно. В порту не было ни одного боевого корабля. Только макеты. Все верфи так же были не настоящими. Даже живых гномов в городе не было. Он был полностью опустошен и превращен в иллюзорную западню. Весь флот Рамоса строился в других городах побережья. Сразу после спуска на воду боевые корабли следовали к Солоносу, но в его порт не входили. Недалеко от побережья при помощи Священного Малахитового храма Менди Рамос создал иллюзорный купол. Корабли в нем находились в полной безопасности. Рамос сам находился на борту флагмана и управлял засадой с него. Он был невидим для людей, а вот принц видел все. Пока в порту взрывались галеры, фрегаты Рамоса окружали флот Бору. На перехват десанту он выделил несколько быстроходных корветов. И вот когда люди уверовали в собственную победу, небо над морем потемнело. Бора сразу поняла, что это не простая буря, но сделать ничего не успела. С первой молнией, вонзившейся в морскую гладь за спинами людей, появились корабли гномов. Они появились на расстоянии выстрела и тут же начали бой.

– Бора!

Имя царицы заглушило собой раскаты грома. Кристалл Бору был уже пуст, и она воспользовалась кристаллом Ману. Это было против правил, но выхода у нее не было. Печать имени встала стеной, защитив перестраивающийся флот Бораноиса. Рамос не смог предвидеть этого, но сильно не расстроился. От первого удара многие фрегаты людей уже горели, а некоторые даже пошли на дно. Отвлекая на себя внимание, он видел, как его корветы нагоняют медленные десантные корабли людей. Именно они и были его главной целью. На каждом боевом корабле было не более сотни людей, а на десантном не менее тысячи. Корабли можно построить за год, а вот восполнить ряды армии так быстро не удастся. Роман увидел корабли

гномов и отправил им на перехват свои фрегаты, но было уже поздно. Быстроходные корветы было уже не догнать. Бора со слезами на глазах смотрела на них не в силах помочь. Оставалась одна надежда на смекалку Аркады и рыцарь ордена не подвела. Заметив преследование, она сразу поняла, что уклониться от боя не получится. Немного поразмыслив, Аркада приказала спустить на воду штурмовые шлюпки. Люди, не поддаваясь панике, быстро и хладнокровно занимали лодки. Затем они перерубали канаты и плюхались на воду. Как только шлюпки оказывались в воде, к ним подплывали дельфины. Оборотни тащили лодки к берегу, так быстро как могли. Освобожденные от десанта суда Аркада приказала развернуть навстречу корветам гномов. Матросы знали, что остаться в живых у них не получится. Но никто из них даже не подумал послушаться приказа рыцаря ордена Серых журавлей. Именно от них сейчас зависела судьба всей операции, и они не подвели. Развернув свои корабли, люди с именем Адоная на устах, на всех парусах понеслись на таран. Бора видела, как десантные корабли врезались в корветы гномов. От ударов и те и другие разбивались и шли на дно. Гномы пытались уйти от столкновения, но все их попытки были тщетны. Бора поняла, что в такой свалке выжить невозможно. Она закрыла глаза и, собрав воедино всю свою злость и ярость, вознеслась в небеса. Роман уже перестроил флот в боевые порядки. Защитный купол иссяк, и он приказал атаковать корабли Рамос-Ксяя. Ведомые орлицей в огненных доспехах, люди обрушились на гномов. Расстояния между кораблями были ничтожными, и бой быстро перерос в рукопашный. И люди и гномы шли на абордаж. Бора рассекала небо огненным метеором. Она бросалась на корабли гномов и поджигала их своим смертоносным дыханием. Она искала Рамоса, но в бою его уже не было. Рамос понимал с самого начала, что бой ему не выиграть. А когда Бора скрыла свой флот защитным куполом, окончательно в этом убедился. Его главной задачей было уничтожение десанта. Флот Рамоса был меньше флота людей. Его матросы не имели такого опыта как люди. Большинство из них вообще были набраны из моряков с прогулочных яхт богатых Ксаев и АкХанов. Половина флота так вообще была лишь иллюзией. Хорошей, правдоподобной, но иллюзией. Люди брали иллюзорный флот на абордаж и не сразу понимали что происходит. Перепрыгивая на эти корабли, они падали в море. Много моряков тонуло в морской пучине, или попадало под собственные корабли. Оставив лишь несколько кораблей для прикрытия отхода, Рамос вышел из боя. Остатки энергии в кристалле Менди он использовал, что бы скрыть себя от глаз Боры. Она кстати первая заметила подвох. Чуткое зрение Боры смогло вычислить настоящие корабли гномов. Царица отдала телепатический приказ Роману, и тот остановил атаки. Бора помечала иллюзорные фрегаты своей меткой, а остальные попадали под огонь боевых тотемов. Она выиграла этот бой. Но победа далась ей высокой ценой. Царица Бораноиса потеряла треть кораблей и почти половину матросов.

Гор, увидев начало боя на море, выдвинулся со своим войском к городу. Когда он подошел к нему, десант Аркады уже высадился на побережье. Они ворвались в город одновременно с двух сторон. Люди с боевыми кличами заполонили все улицы города. Они вбегали в дома и дворцы в поисках гномов, но никого найти не могли. Город был пуст. Кроме них в нем не было никого, даже бродячих собак и крыс. Добравшись до главной площади, Гор остановился. Там впереди полыхал порт, а здесь было тихо и тревожно. Люди вокруг него застыли в ожидании приказа, не понимая, что происходит. Гор и сам был в полном недоумении. Он был готов поклясться, что лично видел гномов снующих по улицам Солоноса еще полчаса назад. Советник нервно покусывал губы, пытаясь во всем разобраться. И вдруг его осенило.

– Вон из города! Немедленно!

Повинуясь приказу повелителя, трубачи затрубили отход. Услышали его и воины Аркады и тоже устремились прочь. Но ловушка уже захлопнулась и в подвалах городских зданий начали взрываться бочонки с огненным зельем Менди. Страшный план Рамос-Ксяя начинал исполняться. Иллюзия была снята с города. Принц обрек его на полное уничтожение. Каждый

подвал, каждого здания были заполнены огненным зельем. На каждый бочонок было наложено отложенное заклинание и когда пришло время, все они взорвались практически одновременно.

– Гор! Гор! Гор!

Имя избранного советника эхом отражалось от городских стен и проникало в каждого его воина. Печать его имени обволакивала людей волшебным туманом и защищала от смертельного пламени. Гор сообразил, что происходит очень быстро. Еще быстрее он вспомнил рассказ Ману о том, как он штурмовал Теранос. Гор вызвал такой же туман, какой призывал и Ману. Но только он не распылил его над городом, а накрыл им каждого человека в отдельности. Люди, скрытые туманом неслись сквозь огонь, понимая, что долго он их защищать не будет. Гор спас и свое воинство и солдат Аркады. Всех до единого. Ни один человек не пострадал от взрыва Солоноса, но для этого он использовал все кристаллы до каких смог докричаться. Насквозь промокшие от пота и магического тумана, люди высыпали в долину за городом. Даже не перепуганные, а обезумевшие от страха, они падали на землю. Истерика от пережитого ужаса накрыла не только новобранцев, но и бывалых воинов. Гор понимал, что боевой дух подорван, но они были живы, а это самое главное.

Бора побледнела, увидев, как Солонос превращается в огненный ад. Она бросилась к перилам своего корабля и с замиранием сердца наблюдала за тем, как Солонос горит жертвенным огнем. Она не знала, смогли ли спастись Гор и Аркада. Все что ей оставалось это надеяться и ждать. Ветер дул с моря и крик Гора она не услышала. Бой на море уже закончился, и Боре только и оставалось, что ждать пока дым пожарища развеется. Только тогда она узнает, выжили ли ее друзья, или Солонос стал для них братской могилой. Внезапно Бора испытала сильную головную боль и погрузилась в транс. В круги света вошли Гор и Аркада.

– Как вам удалось выжить? – Рыдая то ли от радости, то ли от испуга, прокричала Бора. – Что там вообще произошло?

– Первые легкие победы ослепили нас. – Вселяющим уверенностью голосом произнес Гор. – В следующий раз нужно быть осторожней.

Гор рассказал Боре про ловушку Рамоса в городе, а та про ловушку на море. В разговор не вступала лишь Аркада. Она сидела на корточках и, держась за голову, качалась взад вперед.

– Что с ней такое? Я ее не узнаю.

– Сейчас в таком состоянии почти все воины. – Выдохнул Гор. – Я сам чуть с ума не сошел от увиденного. Но это пройдет уже скоро. Хранители занимаются ими.

– Что будем делать дальше? – Успокоившись, прошептала Бора. – От Адоная нет вестей. Я начинаю переживать.

– За голубоглазенького не тревожься. Кто-кто, а он-то за себя постоять сможет. – Гор протянул руку к Аркаде и дотронулся до ее плеча. От прикосновения девушка вздрогнула и, помотав головой, посмотрела на Гора. – Ты как?

– Где это я? – Аркада начала хлестать себя по щекам. – Мы что умерли?

– Нет, подруга. Мы живее всех живых. – Бора улыбнулась, почувствовав, что Аркада приходит в себя. – Телепатию можно проследить, а медитацию нет. Поэтому мы используем ее, что бы оставить разговор в тайне.

Аркада, потирая раскальвающуюся голову, понимающе кивнула.

– Мы должны действовать немедленно. – Гор зажег астральную карту прямо в темноте медитации. Бора сильно удивилась, так как никто до этого такое не делал. – Ты сказала, что Рамос уклонился от боя и сбежал. Значит, он думает, что все мы погибли в Солоносе. Будем тянуть, потеряем время.

– Без Адоная лучше не...

– Да все нормально с князем. – Закричал Гор. – Завтра разведчики гномов доложат Рамосу о том, что мы живы, и он подготовится к атаке. Мы потеряем преимущество.

– Я согласна с Гором. – Аркада уже практически полностью пришла в себя. – Гномы сейчас пьют сидор и радуются победе. Мы для них как снег на голову будем.

Бора не отвечала, а внимательно смотрела на карту. Гор был прав, но судьба Адоная тревожила ее. Рамос использовал магический кристалл, а значит, храм еще принадлежит гномам. Адонай не вошел в круг света, хотя Бора приглашала его. Это сильно беспокоило царицу.

– Ты здесь главная, тебе решать. – Гор устал доказывать что-то упрямой Боре.

– Хорошо. Я согласна. – Наконец выдавила из себя воительница. – В чем твой план?

– Аркада пойдет вдоль побережья. Ты прикроешь ее с моря. – Гор, высунув язык, увлеченно крутил руками над картой. – Я пойду чуть глубже по равнинам. Здесь много деревень. Города небольшие вряд ли в них будет много гномов. Если повезет, мы отбросим Рамоса далеко на юг. А может, и заставим покинуть Зеленые Равнины.

– Будь, по-твоему. – Бора согласно кивнула и вышла из круга света.

Вернувшись после трансa к своей армии, Гор удивился способностям хранителей. Почти все воины уже твердо стояли на ногах. Страх и ужас в их глазах исчезли. Их боевой дух вновь был восстановлен. Препятствий для выполнения его плана больше не было, и трубачи затрубили подъем. Под бой барабанов армия Гора начала выстраиваться в стройные полки. К сожалению и он, и Аркада были лишены конницы, но даже без нее Гор был уверен в победе. Две человеческие армии разошлись в разные стороны и направились на юг. Наступление было стремительным и неожиданным. Люди Гора рассыпались по равнинам малыми отрядами. Они врывались в сонные деревни гномов и без труда овладевали ими. Освобожденных рабов они отправляли к стенам сожженного Солоноса. Туда по приказу Бору Конрам-АкХан уже отправил торговые суда. Царица решила на время перевезти их в долину на случай поражения. Отряды Аркады брали приступом один город на побережье за другим. Их и городами-то назвать было сложно. Сплошная вереница дворцов тянулась вдоль практически всего побережья. Это были курортные города. В них не было ни казарм, ни арсеналов. Они не были подготовлены к осаде и сдавались сразу же. Рамос не ожидал от людей такой прыти. Уже на второй день после побоища у Солоноса Бора настигла его флот и практически полностью уничтожила. Остатки имперской эскадры рассыпались по бескрайним водам Великого океана и больше не могли представлять опасности. Гор громил гномов на равнинах. Аркада покоряла их города на побережье. Бора сжигала все их корабли на море и боевые и торговые. Но тылы их армий сильно растянулись. Арьергард не успевал догонять авангард. Обозы не поспевали пополнять запасы, и Гор решил остановиться. Они загнали гномов на самый юг побережья, но в глубине равнин у них еще было много сил. Это беспокоило его. Когда Аркада захватила столицу клана Розовой Бороды Суранос, Гор дал окончательный приказ остановить наступление. Суранос стоял точно по центру побережья Зеленых Равнин. В нем даже была установлена стела в честь такого совпадения. Аркада и Бора согласились с Гором. Они смогли освободить многие десятки тысяч рабов. Имперский флот был окончательно уничтожен. Гномы бежали на восток, пытаясь найти убежище на окраине Зеленых Равнин и в пустошах. Гор был доволен, единственное, что его печалило так это то, что от Адоная так и не было ни одной весточки. Воины Гора так и не нашли малахитовый храм. Значит, он находится в глубине Зеленых Равнин. Адонай не выходил в круг света. Гор и Бора вызывали его по очереди, но каждый раз их попытки заканчивались провалом. Теперь судьба великого князя беспокоила не только Бору, но и вечного оптимиста Гора. Пытаясь освободиться от дурных мыслей, они полностью погрузились в работу. А ее у избранных советников хватало с лихвой. Они подчинили себе огромные территории и теперь должны были защитить их. Теперь они не могли спрятаться за снежными горами. Армия гномов находилась в дне пути и в любую минуту могла напасть на них. Корабли Бору постоянно патрулировали океан, разыскивая остатки имперского флота. Оборотни Аркады несли дозор на границах новых земель. Остальные же готовились к новым сражениям, наслаждаясь отдыхом под пальмами Сураноса.

***

Как и обещал Гор, проводник провел беженцев через подземелья гор Исури и вывел в долину. Там он указал людям дорогу на Адонаис, а сам обернулся орлом, приглашая Ньюшу оседлать себя. Девочка с разбегу запрыгнула на спину орла и крепко вцепилась в его шею. Взмах мощных крыльев и они воспарили в небо. Маг нес Ньюшу в Гремлинос к ее мрачному другу Тору. Девочка радостно смеялась, наслаждаясь полетом. Орел заметил это. Он начал выписывать в небе фигуры высшего пилотажа, огибая огромные кучевые облака. Девочка громко верещала, но ей это нравилось. Она была в полном восторге. Но вот вдали появились очертания города и оборотень начал спускаться. Он приземлился на площади перед дворцом Ксаев. Ньюша спрыгнула с него, и он опять стал человеком.

– Твой друг в этом дворце, Ньюша. – Улыбнулся маг. – Он не знает о твоём визите, так что поспеши.

Девочка крепко обняла следопыта и быстро побежала по ступенькам. Она никогда не была ни в этом городе, ни тем более в этом дворце. Но она точно знала, где находится Тор. Пробегая по лабиринтам коридоров и поднимаясь по вереницам лестниц, она буквально влетела в тронный зал. Тор стоял возле окна и задумчиво вглядывался в алое от заката небо. Скоро на нем появится так любимая им луна. Его голова была полна мыслей о предстоящих битвах, но грохот отворившейся двери отвлек его. Он посмотрел на дверь и не смог поверить своим глазам. На него бежала Ньюша, широко расставив руки. Тор присел на одно колено, и девочка запрыгнула на его шею. Она крепко обняла Тора. Он прижал ее к груди и даже пустил слезу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.